

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

СЛУЧАЙНЫЙ СОЛДАТ

16+

Андрей Валерьевич Степанов
Случайный солдат
Серия «Случайный солдат», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63736323

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-98301-4

Аннотация

Погони, перестрелки, новые технологии за гранью понимания? Или лениво лежать на диване, изредка выходить из дому, ни с кем не общаться? Между этими двумя крайностями – одна дверь. Открой ее и ты познаешь целый мир. Мир будущего. Стань бойцом невидимого фронта неслучайно.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Спасение	6
Глава 2. Мотель «Звезда»	18
Глава 3. Путь к новой жизни	33
Глава 4. Предложение, от которого нельзя отказаться	47
Глава 5. Столичный офис	63
Глава 6. Вне плана	79
Глава 7. Погоня	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Андрей Степанов

Случайный солдат

Пролог

Чтобы встретиться с необычным человеком, не всегда нужно жить в необычном месте. Порой такие встречи происходят совершенно незапланированно, а последствия у них самые неожиданные. Правда, иногда кажется, что все уже предопределено, но, по факту, никто и никогда не знает, что его ждет.

Однажды я задумался над тем, как бы все сложилось, не смени я место жительства в угоду своему бюджету. Не могу сказать, что жил я слишком роскошно, но обстоятельства сложились так, что пришлось продать старую квартиру и переехать в более компактное жилье.

Панельная семнадцатизэтажка, стоящая на краю квартала и города вообще, служила прибежищем для пенсионеров, которые отдали жилье своим детям и внукам, студентам, которые снимали квартиры и комнаты подешевле, а также сомнительным личностям, которые занимали здесь в основном первые этажи. Мне же удалось забраться почти на самый верх – шестнадцатый этаж был наиболее предпочтительным. Здесь были свои минусы (постоянно ломающийся лифт,

например), но зато можно было отдыхать от прочего шума. На площадке рядом со мной проживала пожилая семейная пара, в квартире напротив – парень и девушка, находящиеся в непонятных отношениях, отчасти в силу того, что их редко видели вместе и совсем не слышали. Идеальные соседи. Две другие квартиры пустовали, и за месяц, что я провел в этом доме, мне ни разу не довелось увидеть, как двери этих квартир открывались.

Проживающих рядом со мной людей я видел крайне редко. Вероятно, из-за того, что я был человеком замкнутым и даже немного нелюдимым. Немного сказывалась потеря работы: до переезда работал я менеджером в одной из торговых компаний, неплохо зарабатывал до тех пор, пока глава компании не погорел на очередных махинациях. В итоге я остался без работы, рекомендаций и возможности трудоустроиться по основной специальности. Оглядываясь назад, спустя годы после произошедших событий, я с трудом могу назвать причину того, что сподвигло меня к решительным действиям, полностью изменившим мою жизнь.

Решительные действия начались сразу же, как только в душе у меня всколыхнулась толика рыцарства – мне удалось совершенно нечаянно спасти девушку.

Глава 1. Спасение

Да, ту самую девушку, которая проживала в квартире на одном этаже со мной: здесь наверняка кто-нибудь скажет, что поступил бы точно так же, да вот только ситуация была не очень простой.

Утром мое внимание привлек шум на лестничной клетке. В это время я обычно еще только лениво поднимался с кровати, но сегодня это пришлось сделать гораздо быстрее: кто-то царапал мою дверь. Словно людей на площадке было очень много и все они терлись одеждой с застежками-молниями о металлическую поверхность двери. Эти звуки заставляли содрогаться, пока я шее через прихожую

Буквально за несколько секунд натянув джинсы и футболку, мою обычную одежду не только в последние недели, но и до этого, я подбежал к двери и приник к глазку. Света было немного, но в тусклом поблескивании одинокой лампочки мне удалось увидеть несколько фигур, столпившихся около двери напротив. Я насчитал сперва четверых, затем по лестнице рядом с самой дверью поднялся еще один. Что-то подсказывало мне: открывать не стоит, а любопытствовать можно и через глазок.

Однако соседская дверь с грохотом распахнулась. Все пятеро ворвались внутрь, из квартиры послышался жуткий грохот – мне показалось даже, что я слышал выстрелы, но ви-

ной тому могла быть не столько моя фантазия, сколько очередной боевик перед сном.

Затем буквально на десять секунд все стихло. Вдруг из квартиры вырвалась соседка и метнулась, едва не упав, в сторону лестницы, но сразу же остановилась. Сумка на ее плече едва не утянула девушку вниз пролета, но она, ухватившись за перила, удержалась и собралась бежать обратно. Моя рука машинально отперла замок в двери.

Я потянул ручку на себя и тяжелая стальная дверь (одно из немногих преимуществ тесной квартирки) открылась, слегка присвистнув петлями. Девушка мгновенно обернулась и ринулась в открывшийся проход. Посторонившись, я впустил ее, а затем быстро захлопнул дверь и повернул в замке ключ.

Снаружи раздался страшный удар и дверь вздрогнула. Я продолжал крутить ручку, пока не сделал три полных оборота, затем перешел на другие замки. Все это было сделано буквально за пару секунд. Как только я закончил с дверью, то сразу повернулся к соседке, которая уже раскрыла массивную сумку и, вытащив оттуда небольшой флакон, сунула его мне в руку.

– Лей в замочную скважину, любую, – торопливо произнесла она и, расправив белую футболку, схватила сумку и бодро зашагала в комнату.

Емкость была без надписей и этикеток, почти ничего не весила, но была выполнена в форме, которую имеет

стандартный флакончик для какого-нибудь косметического средства. Я направил его в замочную скважину, зажал выступ у самого горлышка баллончика, и из него с легким шипением вылезла серая масса, капля которой упала на плитку в прихожей. Я поспешил убрать ее, но мне не удалось поддеть вещество даже металлической ложкой для обуви – капля затвердела невероятно быстро.

Первая мысль, пришедшая мне в голову, была не самой приятной – мы заперты здесь навсегда. Я побежал в комнату, надеясь застать соседку там, но не увидел ничего, кроме колыхавшейся на ветру занавески у открытого балкона. «Она спрыгнула» – пронеслось в голове и я, не раздумывая, бросился к окну, выскочил на балкон и посмотрел вниз.

К перилам была привязана прочная веревка, тянувшаяся на четыре этажа вниз. Боязни высоты у меня не было, но при мысли о том, что кто-то без страховки спускался по такой веревке, по спине пробежал холодок.

Я отступил вглубь комнаты. В дверь снова ударили так, что содрогнулся весь дом. Неужели у них еще и кувалда есть?

Вариантов для дальнейших действий у меня оставалось немного. Выйти наружу я не мог, да и ждать, пока дверь сломают, тоже времени не было. Чем дольше я сидел и бездействовал, тем дальше уходила девушка, мой единственный путь к понимаю того, что за безумие творится сегодня в этом доме. Но спускаться вниз по веревке без снаряжения, опыта, да еще с шестнадцатого этажа мне хотелось ничуть не боль-

ше.

Конечно, у меня была кое-какая базовая подготовка, да и форма тоже еще не совсем растворилась за время лежания перед телевизором, но страх новизны, неизвестности и пятых мужиков за дверью не давал мне спокойно действовать.

Впрочем, мне и так ничего не оставалось: сорвусь ли я с веревки или меня покалечат странные люди из-за двери (в чем не оставалось сомнений, судя по грохоту – и как только соседи не вышли на этот шум?) – все равно терять уже было нечего.

Быстро выпотрошив пару шкафов, я собрал все, что могло мне пригодиться. Ни о каких вещах не шло и речи – каждая секунда могла стать последней, важнее всего были документы и деньги, прямо как рассказывали на ОБЖ. Покидав все необходимое в небольшую сумку через плечо, я вышел обратно на балкон. Все мои сборы заняли чуть более минуты, но время играло против меня.

Опустив ладони на перила, я вдруг понял, что сейчас уже ничего не поможет, останется только крепче держаться за веревку и стараться не выпустить ее на спуске. Я перекинул ногу и покрепче вцепился в плетеное волокно.

Главное теперь было не разгоняться, иначе не хватит сил остановиться, когда веревка кончится. Узлов на ней не было, но материал был цепкий и ладони прочно липли к веревке. Но этажом ниже выяснилась другая проблема – активный спуск без перчаток мог запросто лишь меня кожи на ладо-

нях.

К счастью, веревка уже заканчивалась и, как только я получил нормальную опору под ногами, мне удалось оторвать дрожащие ладони и взобраться на балкон, дверь которого была широко распахнута. Сейчас же мне в голову пришла мысль о том, что она могла быть закрыта и что тогда мне ничего не осталось бы кроме как остаться на балконе.

Я последний раз посмотрел вниз в надежде увидеть девушку, выходящую из подъезда. Она оправдала мои ожидания: вышла из подъезда, но уже иначе одетая. Очевидно, она сменила футболку в этой квартире, добавив к этому еще и очки. Может быть, и мне следовало сделать также?

Пройдя в квартиру насквозь, я добрался до прихожей, нашел на одной из вешалок неплохую бейсболку и вышел в подъезд, предварительно выглянув наружу и убедившись, что хотя бы на этом этаже никого нет. Горизонт был чист и я, стараясь издавать как можно меньше шума, побежал вниз.

Сверху раздавался ужасающий грохот, который на улице почти не был слышен – похоже, что мою дверь еще не взломали. Мне оставалось только радоваться, что я выбрал квартиру, защищенную такой прочной дверью.

Судя по тому, что я успел увидеть еще на балконе, девушка направлялась в сторону лесопарка. За ним пролегал трасса, откуда можно было отправиться практически в любую сторону. Это означало, что я мог легко остаться в полном одиночестве, без квартиры и большей части вещей.

На преодоление оставшихся этажей здания потребовалось чуть больше сорока секунд – я мчался со всех ног. Драгоценное время улетало, а я волновался, словно мне предстояло обезвредить бомбу.

Оказавшись на улице, я не стал озираться по сторонам и сразу же зашагал в том направлении, куда предположительно ушла моя цель. Пройдя быстрым шагом до завершения асфальтированной дороги, я увидел черную сумку, видневшуюся из-за дерева. Сердце, и без того норовившее вырваться наружу, заколотилось еще быстрее: неужели опоздал?

Лесопарк на окраине города, местами почти вплотную примыкавший к высотным зданиям, имел дурную славу – такие наверняка были в каждом более или менее крупном городе. В конце девяностых там прятались маньяки и насильники, а пятнадцать лет спустя там, среди гуляющих жителей города прятались наркоманы и распространители зелья. Изредка находили трупы, но для устранения проблемы ничего не делалось. Поэтому первая мысль была пугающей.

Я подошел ближе к сумке и замедлился. Не доходя буквально пару шагов, я присел на корточки, сделав вид, что завязываю шнурки. В конце концов, не зря же я читал столько шпионских романов и детективов!

Оглянувшись назад, осмотревшись по сторонам и, на всякий случай, взглянув наверх, я не заметил никого и сделал шаг в сторону сумки. В тот же миг, не успев я даже услышать шуршания кустов, кто-то схватил меня за плечи и с силой

утащил с тропинки.

Потеряв равновесие, я рухнул сквозь ветки на землю, придавив при этом собственную сумку. В глаза и рот набилась пыль, я закашлялся, попытался поднять руку, чтобы протереть лицо, но ее сразу же придавили к земле, при этом сбив с меня кепку.

– Ты? – в этом мелодичном голосе, слегка пропускающим низкие нотки, звучало чистое удивление. Давление на руку слегка ослабло, но отпускать меня так легко никто не собирался. – Что ты здесь делаешь?

Повернув голову набок, я заморгал глазами, стараясь вернуть себе зрение, затем, вернувшись в исходное положение, посмотрел на девушку, которая сквозь пыль и слезы казалась размытым пятном.

– А ты как думаешь? – хрипло произнес я, продолжая моргать до тех пор, пока лесопарк и склонившаяся надо мной девушка не стала более-менее четкой. На ней все еще были очки, темные волосы свободно спадали вниз. Спротивляться я не собирался, но, как только попробовал подняться с земли, у моей шеи сразу же оказалась вторая рука, сжимающая короткое, обоюдоострое лезвие длиной около десяти сантиметров. – О, – только и смог выговорить я, скосив глаза в сторону клинка.

– Лучше отвечай на мои вопросы, – она сняла очки, за которыми скрывались карие глаза. Несмотря на заявления том, что именно карие глаза самые теплые, в данный момент

они излучали просто арктический холод. – И желательно без лишних слов. Ты с ними?

– С кем с ними? – не понял я. – Или ты про тех, кто лопнул в мою дверь и прямо сейчас разносит мою квартиру?

– Твоя квартира им неинтересна. Что тебе известно?

Я задумался. Во всяком случае, пришлось сделать вид, чтобы немного потянуть время.

– Кроме того, что у меня сейчас нет жилья – не знаю ничего. Поэтому я шел за тобой. Мне тоже нужны ответы.

Моя собеседница усмехнулась, правда, при этом лезвие дрогнуло, что не прибавило мне уверенности в вероятности пережить сегодняшний день.

– Не будет ответов. Ты зря шел за мной. Зря рисковал...

– тут она замолчала и задумалась. – А как ты выбрался из квартиры? – она прищурилась и нахмурила брови. – Только не рассказывай, что по моему тросу, без перчаток по нему очень сложно спуститься...

На мое лицо легла тень, размеры которой определить было непросто. Задрав голову и глядя снизу вверх, я не мог даже сказать, насколько велик ее обладатель, одетый в черные брюки и черную рубашку. В вытянутой руке чернел пистолет.

– А мы вас ищем, уже с ног сбились, Елена... – баритон чуть стих, словно мужчина подбирал слова, – Аркадьевна, верно? А вот юноша нам помог, – в этот момент я опустил глаза на свою соседку и был несказанно рад следующей фразе.

зе: – Нож брось. И руки подними.

Стать еще одним трупом с исполосованным горлом в парке, да еще в такое чудесное время года, как сейчас, меня ничуть не прельщало, поэтому я с облегчением выдохнул. Но слишком поспешно, потому что обезоруженная девушка, подняв руки, не встала с земли, а наоборот, весьма удобно села мне на голень. Удобно только для нее, потому что адская боль от торчащих из земли веток и камней сразу же пронзила всю ногу целиком.

– Надо было тебя сразу... – злобно прошипела обладательница холодных карих глаз и с не меньшей ненавистью уставилась на человека с пистолетом.

– Тсс, тише, детки, не надо ссориться, – с насмешкой произнес голос сверху. – Вы нам оба пригодитесь. Вот только подойдет мой товарищ и мы вас сразу отправим к нам.

Думать в такой обстановке, да еще с болью в ноге было непросто. И как вообще можно о чем-то думать, когда за последние полчаса, избежав двух смертельно опасных ситуаций, попадаешь в третью?

Помогли инстинкты, никуда не пропавшие со времен спортивных лагерей: раскинутые в стороны руки я вытянул за голову и, схватив за лодыжки нападавшего, с силой дернул, надеясь уронить или хотя бы пошатнуть его. Последнее удалось, однако, все вышло не так удачно, как я рассчитывал: прижатая нога протащилась по земле, отчего затрещали джинсы, а боль в ноге стала просто неопишуемой.

Противник же наклонился назад, но я уже ничего не мог сделать. Свой ход сделала Лена – не растерявшись, она вскочила на ноги (чем значительно усилила неприятные ощущения в моей голени) и, как мне показалось, лишь толкнула мужчину.

Я поднялся с трудом, сперва на колени, потом полностью, и увидел, как девушка извлекает свое лезвие буквально из-под мышки лежащего на земле человека. Она вытерла клинок о черную рубашку и встала

– Ты убила его? – спросил я, несмотря на очевидный факт.

– Да, – последовал ответ, – а тебе придется все же стать следующим.

Кровь пропитывала разорванные на голени джинсы, медленно, но верно текла в правый кроссовок. Я старался стоять прямо, насколько это возможно, не отводя взгляда, как загипнотизированный, от карих глаз, слегка безумных. «Но так, наверное, бывает в подобных ситуациях» – думал я. Лена подошла вплотную, держа нож на уровне груди в полусогнутой руке.

– И даже не думай сопротивляться, будет только хуже, – чуть растягивая слова, произнесла она. И правда, гипнотизирует.

– Нет, нет и не подумаю, – сказал я, неловко делая шаг назад и поднимая руку, надеясь быстро юркнуть за дерево, если придется.

Взгляд девушки остановился на моей руке, покрытой гря-

зью и царапинами. Она вытянула свою ладонь вперед.

– Что у тебя с рукой? Дай!

Тон был более чем повелительным, но я инстинктивно отвел руку назад, с опаской поглядывая на сверкающий нож. Сердце гулко стучало, да так, что его, наверное, слышала и виновница всего сегодняшнего происшествия. Она сделала быстрое движение пальцами, призывая протянуть ладонь и я, почувствовав себя туземцем при первой встрече с белым человеком, дал ей свою руку.

– Трос? – коротко спросила она, недоверчиво глядя на меня. Я кивнул. Девушка нахмурилась, слегка пухлые губы сжались в тонкую линию.

– Телефон и другая техника с собой есть? – я вытащил смартфон из бокового кармана. – Разбей.

– Зачем? – я округлил глаза, – его можно просто выключить.

Вместо ответа Лена схватила смартфон с моей ладони и с силой кинула его в дерево, затем дошла до сумки и, вернувшись с еще одним флаконом, щедро sprysнула осколки. Похоже, это была какая-то едкая жидкость, возможно, кислота. Телефон плавился прямо на глазах, теряя форму. Несколько ошарашенный, я следил за каждым ее шагом.

– Теперь они нас не выследят.

– Нас? – переспросил я, с трудом разлепив ссохшиеся губы

Лена закинула на плечо свою сумку и слегка кивнула го-

ловой. Ну да, к чему лишние слова.

– Ты же хотел узнать ответы? Тогда пошли со мной.

Я, слегка прихрамывая, поднял свои вещи с земли, посмотрел на ногу: до дороги можно было дойти, но дальше точно потребуются помощь.

– Денис, – я представился и протянул руку. С некоторым промедлением Лена пожала ее.

– Я все равно еще тебе не могу полностью доверять, – серьезно сказала она. – Пошли, поймем машину на трассе. О нем не беспокойся, – махнула она, когда я повернулся в сторону человека. – Свои найдут его тело. Оружие нам не нужно. Если поторопимся, точно не нужно. – Она пересекла тропинку и пошла через подлесок в сторону трассы. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Глава 2. Мотель «Звезда»

Спустя всего полчаса ходьбы по лесу мы оказались у оживленной трассы. Машин было немало, но я, убедившись в том, что моя бывшая соседка отнюдь не простая девушка, ожидал, что нас подберет необычный транспорт.

Ожидания не оправдались, когда Лена стала голосовать. Не знаю, каков был наш вид, но я постарался привести свою футболку в порядок. Моя спутница чудом осталась чистой. Мимо прошло полтора десятка автомобилей, пока, наконец, не остановился рейсовый, направлявшийся в сторону Казани. Мы забрались на свободные места, после чего на меня вопросительно уставились два пронзительно карих глаза.

– Ты хочешь сказать, что у тебя целая сумка, – кивнул я в сторону ее спортивной сумки размером с половину ее тела, – а денег с собой нет?

– Поменьше разговоров. Ведь помощь нужна тебе, а не мне, – огрызнулась Лена.

– А еще час назад она была нужна тебе, – бросил я, поднимаясь с кресла на здоровую ногу. – Куда мы едем?

– До конечной, – последовал краткий ответ, после чего я расплатился и вернулся назад.

Автобус был почти полный, единственное свободное место оставалось сзади, остальные были заняты. Я окинул взглядом салон. В ноге пульсировала боль, но кровь уже по-

что остановилась, в итоге штанина выглядела заляпанной грязью, словно я шагнул в лужу. К сожалению, я не знал, сколько времени предстояло провести в пути и что ждало впереди, поэтому решил проверить, что у меня осталось в сумке.

Внутри лежали бумаги, в основном документы, паспорт, несколько тысяч наличными, карта, складной ножик, зажигалка и поверх всего этого находилась пара носовых платков и сменное белье. Необязательно служить в армии, чтобы собрать самое необходимое за минуту. Хотя, быть может, стоило прихватить с собой аптечку, о чем я явно не думал в момент ухода из дома. Было уже поздно, что заставляло сожалеть о крайне нужных вещах, как минимум, о таблетках обезболивающего.

Я повернулся к спутнице, но заметил, что она спит, и решил не будить ее. Прикрыв глаза, я попробовал погрузиться в сон, но попытка была неудачной. Электронные часы над кабиной водителя показывали лишь половину одиннадцатого утра. Время тянулось жутко медленно, но заснуть никак не удавалось. Телефона тоже не было, поэтому скоротать время в дороге не представлялось возможным.

Наверное, сейчас как раз наступает наиболее удачный момент, чтобы рассказать о моей личности. Мне уже двадцать шесть лет, с отличием закончил школу и институт бизнеса, немного увлекался психологией, компьютерами (самую малость) – в общем, стандартный набор среднего человека.

Внешне я тоже ничем не выделялся: рост к метру восемьдесят, короткая стрижка без модной бороды и усов, русые волосы. Ни пирсинга, ни татуировок, ни золотых украшений – минимум вещей, которые выделяли бы из толпы. Многим это покажется странным, но таков был я, и ничуть не стремился показать, что я чем-то отличаюсь других.

Правда, будь у меня в кармане несколько миллионов или нефтяная вышка – вот тогда меня бы увидели во всей красе. Но если нечем хвастаться, то нечем и выделяться. В плане развития физического меня нельзя было назвать великим спортсменом – все мои достижения заканчивались на уровне успешной сдачи нормативов. Если говорить коротко, то к таким приключениям, которые выдал сегодняшний день, я был попросту не готов, не только физически, но и морально.

Гудящая от боли нога, чавкающий носок в кроссовке, сосновые иглы в волосах и песок под футболкой – все это не придавало радости, а лишь раздражало. Думать о том, к чему все это приведет, не хотелось хотя бы потому, что угадать итог было крайне трудно, так как вся история пахла уж очень дурно. Но я ввязался в нее с самого начала, открыв дверь своей соседке. Поступил бы я иначе, зная, чем все обернется? Вряд ли.

Соседка же представляла собой хрупкую на вид девушку, требующую защиты – классический случай для любого парня, если тот не знает о заколоте в лесу человеке. Среднего роста, длинные темные волосы, выраженные черты лица,

ладная фигура, мелодичный голос – идеальный вариант для поп-группы. Правда, большего я о ней не знал, даже возраста, (хотя готов был дать чуть меньше моего) поэтому она была для меня скорее загадочной, нежели открытой.

Я в очередной раз попробовал закрыть глаза и получил несильный толчок локтем в бок.

– Пора, – Лена уже держала сумку на коленях.

– Где мы? – я выглянул в окно маршрутки. Небольшая деревня в десяток домов, каких бывало немало на пути из одного крупного города в другой. На окраине стоял мотель, рядом находилась стоянка для грузовиков. Противоположный конец деревни венчала заправка.

– Мы на месте. Вылезай.

После затхлой старой маршрутки свежий воздух был необходим. Я вышел наружу, глубоко вдохнул, но глаза закрывать не стал, слишком велик риск пошатнуться – еще неизвестно, какого количества крови я лишился во время поездки. Лена пошла вперед, решив не тратить времени, я двинулся за ней. Интересно лишь, надолго ли мне хватит терпения на такое обращение?

Двухэтажный мотель «Звезда» представлял собой небольшое по площади здание, которое имело довольно приятный вид и даже было чистым внутри. За небольшой стойкой стоял дородный усатый мужчина лет сорока-сорока пяти. Завидев нас, он улыбнулся и потянулся к доске с ключами. На ней каждый гвоздик с номером был занят, что означало полную

свободу выбора. Остановившись на номере подалее от дороги и взяв с собой бутылку воды, мы поднялись на второй этаж, откуда была видна стоянка, заправка и небольшой кусок шоссе. За мотелем начинался густой лес, заросший и малопроходимый в отличие от лесопарка возле моего города.

В номере стояли две кровати, тумбочка с телевизором, небольшой холодильник. Ванная комната отделялась тонкой стеной и пластиковой дверью. Я прошел внутрь и бросил свою сумку на кровать, следом то же самое сделала и Лена, после того как тщательно заперла дверь.

Я вытащил из сумки носовой платок, ножик и отправился в ванную. Скинул кроссовки, стащил оба носка и, поразмыслив, решил избавиться от обоих. Стащить джинсы было труднее. Медленно удалось стянуть их ниже раны. Очевидно, те, кто писал о необходимости кромсать одежду для простоты снятия, не думал о ситуациях, когда надеть больше нечего, а ходить в джинсах а-ля дикий запад меня не прельщало.

Рваная рана на ноге была почти чистой, ее надо было лишь немного промыть, что я и сделал, не рискнув использовать для этого воду из-под крана. Смывая запекающуюся кровь, я думал о том, почему мы выбрали именно это место. С одной стороны, достаточно уединенное. Кроме того, удобно скрыться от преследования, если оно было.

Хотя... судя по всему, кто-то здесь практиковал кое-что из шпионских книг, в то время как я мог лишь оценивать их,

никак не влияя на ситуацию. Надо было менять положение в свою сторону: болтаться болванчиком меня ничуть не устранивало. Один платок пошел на завязки, вторым я закрыл рану, правда, не продезинфицировав ее из-за отсутствия подходящих средств.

Я закрыл кран и услышал обрывок фразы, донесшийся из номера:

– ...через полчаса, отлично. Буду ждать.

Но выйдя из ванной, стараясь не хлопнуть дверью, я не заметил никакой техники. Сумка была плотно застегнута, стояла ближе к окну, тогда как на противоположной стороне кровати сидела Лена. Она сразу же посмотрела на меня, отчасти с раздражением, но мне показалось, что в ее глазах промелькнуло и любопытство.

– Долго ты, – произнесла она, отведя глаза в сторону. Смущение?

– Надо было рану промыть.

– А-а-а... – с внезапной растерянностью сказала Лена, но тут же собралась и выбросила: – Прости. – Это прозвучало настолько резко и неправдоподобно, что я промолчал в ответ. – Через полчаса к нам приедут.

– Я слышал. – Вопросов было много, но задавать их в такой обстановке не хотелось. – А твой... друг, который жил с тобой, что с ним? – через силу выдавил я.

Карие глаза полыхнули ненавистью, пальцы на обеих руках сжались, и я понял ответ еще до того, как услышал его.

– Мертва. Только это был мой брат.

Я присел на другую кровать, борясь с желанием задавать дальнейшие вопросы, но она как будто прочитала мои мысли

– Не надо больше ничего спрашивать. Я обо всем договорилась. Тебе привезут новый паспорт, отправят в другой город, дадут работу. Больше тебе здесь нечего делать, – она сделала паузу. – Для обычных людей это слишком опасно.

– Для обычных? – Я приподнял бровь.

– Для обычных, – утвердительно сказала Лена. – Возможно, ты и спас нас там, в лесу, но у тебя нет подготовки, опыта, навыков и...

– Спас дважды, – перебил я.

– Это уже неважно. Ты сможешь выбрать город, в который отправишься и устроишь свою новую жизнь.

Я с недоумением уставился на девушку. Выбрать город, новый паспорт, другая жизнь? О чем она?

– Перестань так смотреть, будто ты ничего не понимаешь! – воскликнула Лена. – Это стандартная процедура для выведения гражданского лица, вовлеченного в дело.

– Вы – военные?

– Не задавай больше вопросов. Это все, что тебе требуется знать на данный момент.

Полчаса ожидания тянулись слишком долго для людей, переживших сильное потрясение. Я не выдержал:

– За нами зайдут или нам стоит выйти?

Ответный взгляд походил на взгляд доктора, изучающего

умственно больного пациента:

– Здесь мы как минимум в безопасности, а на улице – нет.

– То есть, человек, который приедет за нами, может находиться в опасности на улице? Не лучше ли спуститься вниз, чтобы уменьшить время так называемой опасности для всех?

Елена часто заморгала, выражая некоторую растерянность, но быстро справилась с собой и сосредоточилась, затем взглянула на часы.

– Пошли, осталось три минуты, – она потянулась за своей сумкой и выставила другую руку вперед, останавливая меня: – Я сама.

Мы вышли из номера, прошли по недлинному коридору, отделанному пластиковыми панелями бежевого цвета. Шагов не было слышно вообще: мягкий линолеум заглушал все звуки. Жалюзи на окнах пропускали достаточно света, чтобы в коридоре не было сумрака, сами окна вели, как и окно из номера, на стоянку. «Удобно» – подумал я. Мы спустились вниз, добродушный хозяин внизу принял ключ.

– Вы не по плану сегодня. Что-то случилось? – с обеспокоенным видом произнес он, вешая ключ обратно на доску.

– Предчувствие, – озираясь по сторонам, сказала Елена, – не очень хорошее.

– В нашей работе предчувствиям надо доверять, – улыбнулся хозяин мотеля, – но проверять.

На окне возле стойки колыхалась от ветра занавеска, тре-

петали листья большого растения, стоящего рядом. Над входом тикали часы, отсчитывая последнюю минуту. Вскоре на стоянке зашуршал шинами черный автомобиль, в блеске солнца мелькнули четыре кольца и литые диски с толстыми шинами. Машина остановилась в нескольких десятках метров от входа в мотель, развернувшись к нему левой стороной.

С водительского места вышел высокий человек, подтянутый, с короткой стрижкой, одетый в костюм под цвет автомобиля. Официальности добавляла белоснежная рубашка. Он хлопнул дверью и направился в сторону мотеля. Примерно в то же время мы выдвинулись к нему навстречу. Завидев нас, мужчина резко остановился, развернулся и отправился назад к автомобилю, намереваясь сесть за руль. Произошедшее следом отняло лишь пять секунд, но надолго врезалось в мою память.

Я как раз собирался спросить, что происходит, как вдруг мужчина, едва завершив поворот, резко дернулся, его голова неестественно повернулась в сторону, а следом начало разворачиваться и тело. Почти сразу же раздался звук выстрела. Мы мгновенно бросились к нему, так быстро, насколько мне позволяла больная нога. В итоге Лена оказалась рядом быстрее. От машины нас отделяли считанные шаги, как прогремел второй выстрел. К счастью для нас, пуля ни в кого не попала.

Секундой позже раздался страшный грохот и мягкая

кровля мотеля начала подниматься с дальнего конца, затем до нас дошла ударная волна и снова кинула на землю. Крыша, изогнувшись, надломилась и рухнула на обломки мотеля, от которого остался лишь фасад и часть стены. Окна были выбиты. В ушах у меня звенело и сориентироваться было непросто.

– Его нужно затащить в машину, он еще жив! – громко сказала Елена, положив пальцы на вену на шее пострадавшего. – Игоря нужно спасти!

Почти ползком мы добрались до машины, но подняться мы не могли из-за стрелка, который мог еще прятаться где-то неподалеку. Игорь истекал кровью, а ситуация была критическая. Я озадаченно смотрел по сторонам, в любой момент ожидая появления вооруженных людей.

Где-то я читал, что если человек услышал выстрел, значит, он еще жив – смертельная пуля беззвучна для своей жертвы. Судя по ощущениям (хотя рядом что-то взорвалось, разрушив половину мотеля, а в руках лежал истекающий кровью человек) зона не была похожа на место активных боевых действий.

За фасадом мотеля потрескивали обрушающиеся перекрытия и стены, деревья слегка изгибались от потока воздуха, что возник из-за пожара, разгоравшегося на месте номера, где мы находились буквально пять минут назад. Как оцепеневший, я смотрел на поднимающееся вверх пламя, сжигающее просмоленные ветки густого леса. Меня активно по-

трясли за левое плечо. Я обернулся: в некогда холодных карих глазах не было места льду – теперь в них было отчаяние – Помоги, его нужно затащить в машину! – воскликнула девушка, – нам надо уехать отсюда, спасти его... – голос казался твердым, но я видел, что Лена была готова потерять последние капли самообладания.

Я подхватил Игоря под мышки и, насколько это позволяла больная нога и неудобное положение полуприседа, потащил его к машине. Задняя дверь уже была открыта. Лена втаскивала обмякшее тело за сиденье, я же изо всех сил старался сложить ноги, чтобы поскорее закрыть дверь.

– Ты ведь умеешь водить? – стараясь придать голосу твердость, спросила Лена.

Сзади снова что-то взорвалось и фасад мотеля, подняв тучи пыли, что на несколько секунд скрыли нас, рухнул на обломки здания. Я кивнул и хлопнул дверью. Управлять автомобилем – что может быть проще, если только там не ручная коробка передач. По багажнику чиркнули осколки кирпича или стекла.

Может, это была пуля, но, к счастью, я этого не узнал. Через открытую дверь в салон моментально нанесло мелкой пыли, которая тонким слоем покрыла черные кожаные сидения. Не сомневаюсь, что я испачкал одно из них ничуть не меньше. Я пристегнул ремень безопасности, нажал на кнопку запуска двигателя, поставил рычаг в положение «спорт» (хоть с этим повезло) и нажал на газ.

Двигатель работал почти бесшумно. Я вырулил на дорогу, чтобы убраться подальше от мотеля, и поехал в ту же сторону, что мы ехали утром. Мне было неважно направление, главное было удалиться как можно дальше от места стычки. Стрелка на спидометре очень быстро перевалила за сотню, но звук в двигателе так и не изменился.

Я взглянул в зеркало заднего вида: Лена посадила Игоря, пристегнула его и, наклонив ему голову, положила на нее мокрую тряпку. Было ли это правильно, я не могу сказать, но, вероятно, это было лучшее, что вообще можно было сделать. Завершив манипуляции, девушка ловко перелезла на переднее сиденье.

– Ты же мне не доверяешь, – с легким сарказмом сказал я, вспомнив ее фразу в лесу. – А теперь за руль посадила.

– Я и сейчас не доверяю, – без толики сомнения в голосе произнесла Лена. – Как можно доверять человеку, который остался без работы, да еще был замешан в махинациях на сотни миллионов? – Она дотянулась до консоли автомобиля, нажала на сенсорный экран, открыла навигатор, и через несколько секунд там появился маршрут. – Поедем так, нам придется сделать петлю через один городок, а потом мы вернемся вот сюда. – Она указала пальцем на точку на карте, расположенную совсем рядом с разрушенным мотелем.

Слова о махинациях сперва показались мне полной неожиданностью. Как о них могли узнать и откуда она знала обо мне? Хотя, с другой стороны элементарной наблюда-

тельности было достаточно для того, чтобы увидеть, что человек крайне редко покидает свою квартиру. Поэтому я решил не задавать лишних вопросов и просто сосредоточился на дороге. Но все же кое-что мне хотелось уточнить.

– Скажи, ты ведь не зря выбрала дальний от дороги номер?

– С чего ты так решил? – Лена подозрительно посмотрела на меня.

– Мне показалось, что хозяин этого места тебя знал. И не был удивлен, что ты пришла не одна. Кроме того, взрыв произошел именно в той части мотеля, где был наш номер.

Елена закусила губу и мне показалось, что теперь она увидела то, что она отказывалась замечать ранее. Было очень похоже, что весь маршрут нашего следования был известен противнику заранее.

– Им многое известно? Нашим преследователям.

– Не знаю, – задумчиво произнесла девушка, глядя в окно. – Возможно, больше, чем мы думаем.

– Ты не думаешь, что они просто следят за нами с самого дома?

– Исключено, мы убрали всю технику, если только у тебя с собой нет еще одного телефона, – моя собеседница, нахмурившись, посмотрела на меня.

– Можешь обыскать меня! – не сдержался я, а потом взял себя в руки. – Надеюсь, ситуации, что была возле мотеля, больше не повторится.

Решив все же больше ничего не говорить, я продолжил вести автомобиль, глядя перед собой. Даже летний пейзаж был монотонным: в равных частях мелькали высокие и неправдоподобно тонкие березы, стоящие идеальной стеной по обе стороны четырехполосной дороги; временами они сменялись на зеленые поля, покрытые густой травой, изредка в поле зрения попадали небольшие деревеньки наподобие той, в которой мы недавно побывали. Все они были похожи друг на друга и не отличались особым разнообразием: ряд-другой одинаковых домов, окрашенных в синий, красный или зеленый цвета, уже облупившиеся; среди которых изредка попадались дешевые коттеджи, покрытые светлым сайдингом. Тем не менее, дорога и тихое урчание мотора успокаивали.

Я размышлял о том, что будет теперь, однако неожиданности преследовали нас с самого начала. Нужно было перехватить инициативу и сделать так, чтобы любая неожиданность перестала быть таковой. В противном случае следующая наша встреча с вооруженным противником могла оказаться летальной. Но собраться с мыслями было непросто, да и спутники мои выглядели ничуть не менее таинственно, нежели противники, разве что не хотели от меня избавиться. По крайней мере, так явно.

Елена сидела на соседнем сиденье, опустив руки на колени и прислонившись головой к стеклу. Мягкая подвеска избавляла автомобиль от вибрации. Наверняка девушка тоже думает о происходящем.

Уже двадцать минут в пути; я время от времени поглядывал назад, опасаясь обнаружить преследование, которое могло оказаться весьма некстати. Но если нас выследили до мотеля, я сомневался, что люди за нашими спинами не смогут найти и другую точку нашего путешествия.

Глава 3. Путь к новой жизни

Со стороны может показаться, что я начал питать к своей спутнице какие-либо чувства. Ну, знаете, как это иногда бывает, когда в экстремальной ситуации оказывается пара человек, парень и девушка, взаимопомощь и выручка играют благую роль. Да и в кино бывает именно так, ведь так просто возникает связь между двумя людьми. Впрочем, в моей ситуации такого не было, потому что я хорошо помнил, кому я обязан тупой и ноющей боли в ноге. Здесь можно и засомневаться, вроде бы как сам себе травму нанес, но я винил во всем только Лену.

Поэтому, насколько бы философским ни был подход к отношениям между двумя людьми, которые оказались вместе в сложной ситуации (да еще с третьим пассажиром без сознания на заднем сиденье), но до теплых им явно было далеко.

Сзади, в кармане Игоря завибрировал телефон. Елена протиснулась между сиденьями, нащупала мобильник и взяла трубку.

– Да?.. Нет, у нас критическая ситуация... Он не может подойти... Гражданское лицо... Но... Да, хорошо... Едем. – она положила трубку, притом ее лицо было красным. Я позволил себе немного отвлечься от дороги и посмотреть на смущенную спутницу. Не было похоже на то, чтобы ее отчитали, но план вышестоящих лиц был иным, чем у нее. – Ме-

няем пункт назначения, – произнесла она, несколько раз нажав на дисплей на консоли автомобиля. Точка отскочила от начального положения на пару сотен километров к северу.

– Куда мы едем теперь? – спросил я.

– Просто следуй навигатору, – ответила Лена. – Сам увидишь, – быстро добавила она. – Едем без остановок. – Она обернулась на нашего раненного пассажира и еле слышно вздохнула.

Я плавно надавил на педаль газа и увеличил скорость до ста семидесяти километров в час. Руль еле заметно подрагивал на неровностях дороги, хотя корпус шел идеально ровно, что заставило меня еще раз почувствовать, что машина немного отличается от оригинальной.

– У нас нет привилегий на дороге, – строго заметила Елена, посмотрев на цифровой спидометр, упорно стремившийся показать скорость еще больше.

– У нас и ситуация не самая обычная, – пожал я плечами. – Или ты не хочешь спасти свое начальство?

Игорь до сих пор не шевелился, но, судя по тому, что кровью он уже не истекал, а на голове все еще лежала ткань, он мог быть еще жив. Ответа от девушки не последовало.

Спидометр показал двести, но темп движения не изменился: автомобиль шел уверенно и было похоже на то, что двигатель вполне может потянуть и еще большую скорость, но рисковать я не стал. Особенно после того, как, скосив на секунду глаза в сторону пассажирки, увидел, как она вцепи-

лась до белых костяшек пальцами в сиденье.

В отличие от многих, меня вполне устраивала высокая скорость, но только не из-за бунтарства и любви к нарушениям, а из-за того, что можно было гораздо быстрее добраться из пункта А в пункт Б и неважно, где они находились: на городских улицах или за пределами населенных пунктов. Правда, для собственного транспорта мне не удалось накопить денег, но корпоративный внедорожник эксплуатировал весьма удачно, несмотря на его большие размеры. Здесь же габариты машины почти не ощущались, а просторный салон был идеален для дальних поездок.

Словом, если бы не напряжение из-за всего произошедшего, в таком транспорте даже за рулем можно было бы очень неплохо отдохнуть. Несмотря на то, что мы подъезжали к небольшому городу и плотность потока заметно выросла, скорость можно было не сбрасывать: дорога расширилась до трех полос. Я свернул на окружную трассу, и мы в темпе обогнули городок с населением в тридцать тысяч человек, вскоре оставшийся позади лишь парой вышек и трубами.

На выезде мелькнули камеры, но я не сомневался, что добраться до конечного пункта нам удастся без дополнительных приключений. Петля между машинами, изредка отгоня занявших не свой ряд водителей дальним светом, я даже забыл о ноге и крутил в голове любимые мелодии. А, собственно, почему бы нет? Надо уметь получать удовольствие от любого момента.

– Это ведь не обычная машина? – спросил я.

– А что в ней необычного? – сквозь сжатые зубы пробубнила Елена, – я в этом не разбираюсь. И вообще, не надо ничего спрашивать.

– Укачивает? – ухмыльнулся я и в очередной раз пошел на обгон.

Вместо ответа девушка просто пару раз мотнула головой из стороны в сторону, на что я громко фыркнул, чем вызвал еще один ее недовольный взгляд.

– Нет, – последовал краткий ответ. Похоже, не все люди любят скорость, превышающую скорость экспрессов, что ходят между нашими двумя столицами. – И чем я только думала, когда тебя за руль посадила, лучше бы сама рискнула.

– Ты не умеешь водить? – поинтересовался я.

– Научилась бы. Ты не имеешь права так нами рисковать.

– Поверь, никакого риска нет, машин немного.

– Снизь скорость. И все.

– За нами могут следить, может быть, погоня.

– Если за нами и следят, то иным образом. Нам не нужно ехать с такой скоростью.

– Лучше не сбрасывать, – уперся я, представив, как злость накапливается на соседнем сиденье и готовится выплеснуться на меня.

– Да что ты себе позволяешь? – голос был заметно громче, но похоже, что Лена старательно сдерживалась.

– Позволяю себе спасти всех нас, – саркастично заметил

я, довольный тем, что наконец можно было перехватить инициативу. – А если ты боишься скорости, то это не повод ехать медленнее, чем необходимо. Можно обидеться, – добавил я в конце.

На дороге стало чуть более свободно, и я позволил себе отвлечься на результат своей деятельности: и без того светлая кожа стала еще более бледной, губы были плотно сжаты и тоже побелели от усилия, глаза, тем не менее, были широко открыты. Я мог бы посочувствовать, но решил немного позлорадствовать. Тем более что в данный момент она все равно ничего не могла сделать. Приятно было чувствовать себя ведущим в данной ситуации.

Вскоре навигатор показал на поворот, и мы свернули на узкую асфальтированную дорогу и, все-таки наконец сбавив скорость до более разумной, покатались в сторону небольшой деревни, расположенной на удалении от прочих населенных пунктов. Дома по большей части были пусты, однако в некоторых наблюдалось активное движение. Я догадывался, что нас ждут и наверняка пропустят на территорию, но, проехав вглубь деревни, заметил, что привычной деревней здесь и не пахнет.

Точка на навигаторе погасла – мы были в нужном месте. Один из местных жителей ровным шагом подошел к машине и постучал в стекло. Я опустил его, попутно отстегнув ремень.

– Вашу руку, будьте добры, – произнес человек и, когда

я, поколебавшись секунду, высунул в окно руку, похожим на степлер предметом уколол мой палец. Спустя еще секунду степлер пикнул. Человек кивнул. – Гараж дома номер тридцать пять. Проезжайте.

Дом номер тридцать пять был обычным одноэтажным домом с мансардой – вдоль улицы стояло еще не меньше полусотни аналогичных. Ворота гаража поднялись, когда я подъехал – строение было небольшим, в отличие от гаража соседнего дома. Там в ворота мог въехать целый грузовик или даже танк. Наверняка он туда и помещался.

Немного потрясенный необычностью «деревни», я следил за тем, как закрываются за нами ворота гаража и в полной темноте мы начинаем опускаться вниз. «Здорово» – подумал я и включил ближний свет, чтобы следить за тем, как мы опускаемся. Спуск был медленным, да и торопиться было уже некуда.

Внутреннее спокойствие постепенно растекалось по телу. Я отпустил руль и откинулся на спинку сиденья. Ощущение того, что выполнил нечто необычное, то, что не достается простым людям, радовало. Елену, похоже, это ничуть не веселило, поэтому она сидела рядом с мрачным выражением лица, но бледности уже не было видно. Я приободрился.

– А мне понравилось, – заявил я. – Надо будет еще как-нибудь попробовать.

На меня сразу же посмотрели, как на клинического идиота.

– Следующего раза не будет. Я лично напомню о том, что тебя надо будет отправить куда-нибудь подальше. – Она говорила быстро, стремясь выплеснуть наружу все свои эмоции, накопленные всего лишь за шесть тяжелых часов. – Еще бы память тебе стереть, только вот... – она осеклась.

– Лишнего не болтай, – подмигнул я ей в ответ. – Я же гражданское лицо и не должен знать ни о чем.

Лифт немного дернулся и остановился. Почти без шума стала подниматься тяжелая панель толщиной почти в полметра: она плавно скользила вверх, уходя слегка внутрь помещения, которое открывалось взору по мере подъема панели. Обширный зал, освещенный яркими лампами, имел в высоту не менее восьми метров, под потолком виднелась вентиляция. Площадь зала составляла по меньшей мере десять тысяч метров, а может и того больше – определить точную площадь на глаз не представлялось возможным. Пространство делилось на зоны, как в офисе, дальняя часть была закрыта и представляла собой, вероятно, несколько кабинетов.

Как только дверь поднялась достаточно для того, чтобы мог пройти человек, в лифт сразу же вошли четверо в штатском. Все они прошли с водительской стороны: сперва двое открыли заднюю дверь и аккуратно извлекли из автомобиля Игоря, который пока что не пришел в сознание, двое других встали на расстоянии трех метров от машины, пропустили своих товарищей. Пока я внимательно смотрел на пере-

движение солдат, которых выдавала выправка и слаженность действий, Лена покинула автомобиль, хлопнув дверью. Двое оставшихся кивнули, поприветствовав девушку, и та направилась в зал.

Я открыл дверь и не торопясь вышел. Может быть, здесь люди и настроены более дружелюбно, чем я рассчитывал, но не стоит рисковать и провоцировать их. Мне тоже кивнули и показали раскрытой ладонью в ту же сторону. Раскрытая ладонь. Жест открытости и дружелюбия. Хм, наверно, все и правда хорошо. Я собирался взять свою сумку, как вдруг:

– Мы заберем ваши вещи, Денис, проходите.

О, да меня здесь уже знают. Интересно, как? Лена сказала по телефону или мне стоило винить человека со степлером? Не оглядываясь, я прошел в зал. Почти сотня людей сидела за компьютерами, кто-то разбирал бумаги, кто занимался анализом, некоторые тоже направлялись в сторону кабинетов.

На меня почти никто не посмотрел. «Вот и славно» – с облегчением подумал я. Никогда не любил лишнего внимания. Все вокруг напоминало один большой офис, только расположенный в десятках метров под землей. Обогнавший меня часовой указал на одну из дверей. Я открыл ее и вошел в небольшую комнату, неплохо освещенную. Отнюдь не комната для допросов: мягкий диван, деревянный стол, два стула. Вверху моргал огонек камеры.

– Подождите примерно час, – произнес солдат. – Еды?

Врача? Врача, – утвердительно кивнул он, когда я показал на грязную от крови штанину, после чего незамедлительно удалился, оставив меня одного. В помещении даже воздух был немного не таким, как снаружи.

Спустя две минуты после краткого стука в комнату вошел полный мужчина, лет сорока пяти-пятидесяти, в рубашке с коротким рукавом и светло-серых брюках. Голова его блестела, как зеркало, и, несмотря на прохладу, была покрыта каплями пота. В руке был небольшой, серебристого цвета чемоданчик. На типичного доктора он был не очень похож, хотя мне встречались личности и поэксцентричнее. Двигался он проворно, но на вид весил больше ста килограммов. Он швырнул свой чемоданчик на стол и подошел ко мне. Не говоря ни слова, посмотрел зрачки, потом присел на корточки, зажал запястье, попутно посмотрел на грязную штанину.

– Ах да, – пробормотал он себе под нос, встал, словно весил в два раза меньше, стремительно развернулся, быстро подошел к столу, распахнул чемоданчик, вынул оттуда скальпель и пакет, затем ловко покрутил скальпель между пальцев и направился ко мне. – Буду резать, буду бить... – продолжал он бормотать. Меня пробрало на смех.

– О, славненько, значит, обезболивающее нам не понадобится, – улыбнулся он, махнул рукой и вмиг разрезал штанину, снял мой самодельный компресс, осмотрел ногу. – Не страшно, и не с таким справлялись. – Он надорвал пакет, слегка развернул его и приложил к ноге.

Ощущения сразу же изменились. Если еще секунду назад в больной ноге, неглубоко под кожей пульсировала боль, то сейчас она как будто испарилась. Кожей я ощущал легкую прохладу. Врач расправил пакет на ноге, пригладил клейкие края.

– Заживет через час, не больше, – бодро заявил он.

– Час?

– Наша разработка, – с гордостью заявил доктор. – Ты еще успеешь познакомиться с некоторыми нашими изобретениями.

– Разве? – с сомнением поинтересовался я. – Мне казалось, что меня должны отправить в другой город и с новым паспортом.

– Денис, насколько я слышал? – доктор достал из кармана белоснежный платок и промокнул шею. – Вам здесь придется задержаться. Наверное, мне не следует этого говорить, но у нас вас ждет некоторая работа.

Я вскочил с дивана, но, опершись на обе ноги, почувствовал, что одна онемела и сразу же сел обратно. Доктор весело улыбнулся:

– Это всего лишь побочный эффект, не стоит обращать на него внимания, пройдет через пять минут, как только сниму компресс. К сожалению, на ваши вопросы у меня ответов нет, но с вами наверняка побеседуют те, у кого эти ответы есть.

Сев обратно, я задумался, вспоминая слова Елены. Впро-

чем, она точно не была здесь самой главной, иначе меня бы здесь уже не было. И все же что-то было не так. Каков смысл брать человека буквально с улицы для того, чтобы отправлять его на опасные задания. Как ни крути, но, оправившись от нападения на мою квартиру, случая в лесу и мотеле, сейчас мне больше всего хотелось хотя бы небольшой передышки. Да и новая жизнь с гарантированной безопасностью все же манила, а в сумке с документами еще оставалась не только наличность, но и договоры на счета в паре банков. Все могло стать гораздо проще с новой личностью.

– Сомневаетесь? – доктор занял один из жестких стульев возле стола, едва уместившись на него. – А ведь ситуация отнюдь не простая. И не факт, что, отказавшись, вы будете жить так же, как и раньше. Поверьте, вы не единственный, кто попал к нам за время нашего существования. И случаи были разные. Поэтому вам определенно стоит подумать лучше, прежде чем выдавать свое решение. – Он снова дружелюбно улыбнулся. – Что бы вы ни сделали для того, чтобы попасть сюда, ваша жизнь уже никогда не будет прежней.

В комнату вошел один из встречавших нас людей: в руке он нес большую цветастую кружку. Он молча поставил ее на стол, глянул на свои наручные часы и вышел. Доктор придвинул кружку к себе, вдохнул аромат и передал мне:

– Чай, настоящий, – добавил он при этом. – Индийский.

Я взял теплую кружку, сделал глоток и немного поморщился: слишком много сахара.

– Неужели потребительская химия настолько лучше, чем натуральный чай? – поинтересовался доктор, а затем выпалил, – Бог ты мой, я же не представился! Совсем уже забегался. Я – Валентин Игнатъев. Обращаться ко мне можно как угодно, хоть по имени, хоть по должности, – он усердно тараторил, стремясь загладить свою вину, хотя я вообще не ожидал, что в этом месте будет столь теплое отношение. Я сделал еще один глоток и обжегся.

– Ничего страшного, – промычал я в ответ. – Просто чай слишком сладкий.

– Вам сейчас нужен сахар, – на полном серьезе заявил доктор Игнатъев. – А нашему шефу потребуются успокоительное.

– У вас тут все на препаратах? – поинтересовался я, допивая чай, с недовольством обнаружив на дне кружки нерастворившийся сахар.

– О, нет, отнюдь, мы применяем спецсредства только в крайнем случае. Как, например, с вашей ногой. Но есть и более эффективные, более сложные в применении, но мы сейчас работаем над тем, чтобы сделать их более удобными к применению в полевых условиях. Вот, например, на вашей ноге сейчас происходит несколько реакций, которые в десятки раз ускоряют заживление – это наша самая первая разработка. Обезболивающее, легкий катализатор заживления на белковой основе и еще немного химии, которую организм человека способен безболезненно усвоить. – Доктор Игна-

тьев словно рассказывал лекцию, но мне пришлось его перебить:

– Ваша личная разработка? – любопытно спросил я.

– Моя, – доктор и не думал скромничать. – Здесь много моих идей, которые я смог реализовать на благо нашего отдела. Есть и другие изобретатели, но они работают в другой отрасли, что не мешает нам по профессиональному восхищаться друг другом. У нас занимаются практически всем. Со временем узнаете.

– Возможно, – мне пока не хотелось давать точных ответов. – Меня еще пока не попросили и не убедили остаться здесь. Даже сладким чаем. – Я поставил кружку, еле дотянувшись до стола, – спасибо.

– Вежливость еще никому не помешала, – заметил доктор Игнатьев. – Как и сладкий чай. Королев с вами будет разговаривать более серьезно, но бояться вам нечего. Судя по тому, что вы сегодня сделали, все ваши действия были правильными.

– Я уже устал удивляться, – сказал я и попытался закинуть ногу на ногу, забыв о потере чувствительности: ниже колена нога болталась, словно привязанная на веревке.

– Поверьте, вы еще удивитесь. А вообще вам надо бы привести себя в порядок. А насчет часа, я, кажется, загнул. Нога уже должна была зажить. Снимайте пакет.

Я наклонился и оторвал с голени пакет. Он был практически пуст, более того, на ноге не осталось и следа от трав-

мы. Недоверчиво проведя ладонью по ноге, я ощутил только собственную кожу. Волос на ней пока не было. Я вопросительно посмотрел на доктора. Тот был доволен.

– Подозреваете меня в обмане? У нас все честно и нога у вас теперь в полном порядке. Просто революционный метод! А теперь в душ. Вам принесут одежду сюда.

– Надеюсь, не костюм?

– Нет, не костюм. У нас их носят только строго по случаю либо официальные работники, которым полагается носить их всегда. Все остальные получают обычную повседневную. Говорю же, вам здесь понравится, – глаза доктора Игнатьева просто излучали позитив. Наверняка он доволен своей работой.

Мне ничего не оставалось, кроме как проследовать в сторону душа, а затем переодеться в предоставленную мне смену одежды.

Глава 4. Предложение, от которого нельзя отказаться

После душа я почувствовал себя гораздо бодрее. Времени на то, чтобы полностью осмотреть огромное помещение, у меня не было, но, по крайней мере, нога больше не болела и не вызывала проблем. Новые кроссовки, темно-синие джинсы и несколько офисные рубашка со свитером были точно подобраны по размеру.

Находясь в приподнятом настроении, я следовал в сопровождении все того же малословного товарища. Доктор Игнатьев покинул меня, что, впрочем, ничуть не расстраивало: его болтовня, хоть и по делу, в данный момент не могла заинтересовать. Пробравшись сквозь череду кабинетов, мы наконец-таки добрались до нужного нам. Выделенный час прошел и меня ожидали.

Чувствуя волнение перед встречей с особой личностью, я вошел, но думал увидеть внутри человека в форме или хотя бы со знаками отличия. За большим, просто огромным столом сидел мужчина, явно перешагнувший средний возраст. Коротко стриженные волосы с выраженной сединой, высокий лоб, нос с горбинкой, глубоко посаженные глаза – дремавшая внутри мощь сочеталась с властью, которой человек не собирался пользоваться без нужды. Одет он был просто:

черная рубашка из плотной ткани, застегнутая на все пуговицы, и брюки.

Кабинет, как и все остальные, был обставлен довольно просто, точнее говоря, не был обставлен вообще: кроме стола и кресла в кабинете не было ничего. Я проследовал к столу. Кроссовки на резиновой подошве слегка поскрипывали при ходьбе и звуки эхом отражались от стен. Насчитав тридцать пять шагов от входа до стола, я встал по правую руку. За все время Королев ни разу не поднял головы, работая за небольшим ноутбуком. Как только я приблизился, он встал и протянул мне руку.

– Здравствуйте, Мальцев. – поприветствовал он меня. Я же, пообещав себе ничему не удивляться, машинально подал руку в ответ: – Добрый день.

– Для нас он совсем не добрый, – покачал головой Королев. – Кто-то полагает, что может повлиять на нас, заставить отступить с занятых позиций. Не буду скрывать, мы рассчитываем на вашу помощь, – он впервые посмотрел мне прямо в глаза своим пронзительным взглядом, изучая ответ до того, как я его назову.

– Но... я не совсем уверен, что смогу вам помочь и что именно я тот человек, который вам необходим.

– До того, как я получил полковника и смог построить все это, – Королев обвел рукой кабинет, – я сомневался во многом. С тех пор прошло десять лет, и я прекрасно знаю, что нужно нам. А если нужно нам, значит, нужно и стране...

– Не нужно пытаться достучаться до моего патриотизма, – как можно мягче произнес я, опасаясь вступить в полемику с военным на тему патриотизма.

На самом деле, когда я был еще молод настолько, что верил в какие-либо идеалы, я чувствовал себя патриотом своей страны и мне необязательно было махать флажком на демонстрациях, чтобы показать это. Все было гораздо проще, но практичнее. Когда я заканчивал институт, мне обещали хорошую работу по распределению, которая, разумеется, отошла человеку, что был знаком с работодателем, несмотря на уже подписанный договор.

Это сказалось на здоровье родителей, которые, проживая в неприватизированной из-за бумажной волокиты местных чиновников, вскоре лишились жилья, а вскоре и жизни. Мне же, буквально в день похорон передали повестку военкомат. Как ни странно, но переезд в другой город помог избежать армии.

Работа, а затем махинации с деньгами и замкнутость в пределах собственности квартиры – тогда я понял, что надеяться можно только на себя и не стоит ждать никакой поддержки, ни от других людей, ни сверху. Полковник Королев должен был знать об этом. Что и подтвердилось его следующей фразой.

– Понимаю вас, – кратко заключил он. – Я знаю вашу историю. И все же полагаю, что мне удастся вас уговорить присоединиться к нам хотя бы на время. Сейчас нам предстоит

многое исправить. Вы же дадите мне шанс убедить вас?

– Кнутом и пряником? – попробовал отшутиться я, в то время как мой собеседник оставался крайне неэмоциональным.

– Кнут – не ваш случай. Я благодарен вам за спасение двух моих сотрудников, который вы доставили сюда. Борисов сейчас в реанимации, а Воронкова с психологом – она не так давно с нами и подобная ситуация может негативно сказаться на ее работоспособности. – Королев сделал паузу, словно ожидая ответной реплики.

– А еще она очень боится высокой скорости, – сказал я негромко.

– Ах, фобии, они есть у всех. Только не все умеют справляться с ними, – полковник слегка махнул рукой. – В моем возрасте уже ничего не страшно. Итак, наш отдел в моем лице благодарен вам, Денис. Полевой агент и один оперативник живы, потому что вы оказались рядом. Сегодня мы потеряли гораздо больше, – лицо его слегка осунулось и с него сошла бодрость, накинув лишних лет. Он сел в свое кресло, нажал на несколько кнопок, затем его пальцы зависли над клавиатурой. – А вы любите риск, Мальцев? Хотя вы не играете в азартные игры, примеров из вашей жизни достаточно. Взять хотя бы этот день. Воронкова уже рассказала мне, как вы действовали в своей квартире: психологический портрет пришлось слегка подкорректировать. Удивлены?

– Я обещал доктору Игнатьеву не удивляться ничему, что

увидю после его заживляющего пакета. А еще он сказал, что, очевидно, ничего хорошего меня все равно не ждет, если я выберусь отсюда, отказавшись от сотрудничества с вами. Поэтому мне кажется, что даже если я получу новый паспорт и перееду за тысячу километров отсюда, меня все равно найдут. Хотя бы чтобы добраться до одного из ваших людей. Я мог бы согласиться, но что я получу взамен кроме той же опасности?

– Вы станете одним из нас, в этом есть свои привилегии. Постепенно вы о них узнаете, – пальцы полковник все еще держал над клавиатурой. – Для нас нет закрытых дверей.

Предложение звучало слишком заманчиво, чтобы игнорировать его.

– А вы умеете заинтриговать, полковник. Я согласен.

Королев коротко кивнул, словно и не ожидал от меня иного ответа, и нажал на кнопку. За его спиной сразу спроецировалось изображение. Это была карта центральной части России с городами и неподвижными зелеными точками, которых я успел насчитать не менее тридцати.

– Это наши объекты, вроде тех, что был расположен в вашем доме. Ситуация в полночь, всего лишь четырнадцать часов назад. Наши оперативники следят практически за каждым городом, изучая ситуацию на случай военного вторжения или теракта, помогая прочим службам в несколько узкой специализации. Разумеется, при помощи разработанного нашими учеными оборудования. – Королев помолчал

несколько секунд, чтобы подчеркнуть важность последней фразы, и снова нажал на кнопку. – Теперь ситуация выглядит так. – Изображение сменилось, зеленых точек стало вполтину меньше, их заменили синие и красные, последних было большинство. – Красные точки отображают потерянные объекты, с синими мы смогли выйти на связь, но пока что они не добрались до нас. Никто не добрался, кроме вас троих. Наш следственный отдел уже разбирается в причинах и ищет людей, ответственных за это. За некоторыми добравшимися до точек эвакуации, мы так же, как и за вами, отправили людей. От них тоже нет ответа. Возможно, они похищены или убиты. Возможно, противник уже знает о том, где стоит искать наш штаб. Поэтому мы не можем перенаправлять людей отсюда или нанимать кого-то со стороны. В данный момент вы – единственный человек, которого никто не знает и в то же время вам можно доверять, – он сделал передышку. – Поскольку вы уже согласились, я не вижу смысла тянуть дальше. Вам и Воронковой предстоит отправиться в Москву. Там у нас был арендован офис, где мы распределяли людей и вербовали новых сотрудников. Эта точка тоже потеряна, но она сейчас имеет первостепенную важность.

Я в задумчивости изучал карту, рассматривая места, где были атаки, но на первый взгляд не увидел никакой связи между местами нападения. Казалось, что противник просто не знал всех точек и потому атаковал все, о чем был в курсе. Или же здесь был иной смысл, которого никто здесь не видел.

– Записи с камер уже изучают? – задал я очевидный вопрос.

– Да, – подтвердил полковник. – Но данных мало. Почти все камеры уничтожены в первые секунды. Нападавшие знали, где они находятся.

– Значит, они уже бывали там?

– Кроме офиса в Москве посторонние к нам не заходят.

– А не посторонние?

– Мы доверяем своим людям, – полковник строго посмотрел мне в глаза.

– Всегда есть потенциальный предатель, – сухо заметил я, в очередной раз вспомнив свою историю с работой. – Начать стоит со своих людей. Они все здесь, вы не потеряете много времени, если проверите их. Вы и сами знаете это, – продолжал я, глядя, как нахмурился полковник. – Просто не желаете верить. Уничтоженные камеры – явное доказательство того, что кто-то знал про них.

Доверие с его стороны и буря эмоций от спасения людей давали сил спорить и доказывать очевидные вещи. Полковник вздохнул и облокотился на стол.

– Я прекрасно это понимаю. Можете идти, я уже дал указание относительно вашего снаряжения. В столовой ждет обед. Потом вас ознакомят со всеми деталями, – побарабанив пальцами, он продолжил, – вы попали к нам в трудное время. И я надеюсь на вас.

Я кивнул и вышел из кабинета. Снаружи меня ждал со-

провожающий. Он окинул меня веселым взглядом:

– Тебе объявили благодарность?

– Похоже на то, – ответил я. – За это разрешили пообедать. – В ответ послышался смех. – Что, плохо кормят?

– Не-не, я думал тебе хоть медаль дадут, военные все-таки.

– Мне не везет с наградами, – пожал я плечами. – Так хоть поем. – И мы пошли в столовую.

Не могу сказать, что еда лезла в рот, потому что волнение постепенно пересиливало внешнее спокойствие. Когда я просыпался от шума сегодня утром, я надеялся провести день в своей квартире с перспективой посмотреть очередной фильм, а никак не в столовой под землей, с намерением отправиться в опасную поездку.

С другой стороны меня сдерживали собственные же опасения о проблемах внутри этой таинственной организации, поэтому я не только не собирался показывать свое состояние, но и намеревался умолчать о своем назначении. Доверять было некому. Картофель, овощи и котлета с соком постепенно исчезли с моей тарелки.

После этого оставалось только добраться непосредственно до человека, который занимается моим снаряжением, однако я не знал ни места, где он находится, ни как его найти. Ситуацию спасла Лена, совершенно неожиданно появившаяся в столовой. Она тоже уже побывала в душе, получила чистую одежду и забрала волосы в хвост.

– Мне нужно с тобой поговорить, – сказала она, подсаживаясь к столику.

– Мне тоже, – подтвердил я, намереваясь воспользоваться предоставленным шансом избавиться от лишнего человека.

– Не оставишь нас? – Лена обратилась к моему сопровождению, опередив меня в этом вопросе.

– А, да, конечно, – парень махнул рукой, поднялся и ушел. Следом за ним встал я.

– Ты знаешь, кто занимается нашим снаряжением? – спросил я у Лены.

– Не смейся, ты сам прекрасно знаешь, что с тобой будет, – сказала она.

– Я бы поспорил с тобой, но нам нельзя терять времени. Чем быстрее мы разберемся с проблемой, тем быстрее все разрешится. Как психолог?

– Так ты не шутишь, – прищурилась Лена, – зря я надеялась.

– Конечно, не шучу. Проблема более сложная. Нам надо начинать. – Я чувствовал растущую напряженность между нами.

Воронкова смотрела на меня исподлобья, не решаясь начать сомнительное мероприятие. В то же время, неявный приказ вышестоящего руководства также оказывал свое влияние. Колебание было недолгим.

– Ну хорошо. Идем.

Довольно интересно было смотреть на то, как работают

другие люди, когда ситуация была более или менее ясна. Сразу стало ясно, что именно анализируют или изучают люди в своих кабинетах и похожих на офисные закутках. Ситуация была очень сложной и врагом мог оказаться кто угодно.

Наш человек, который занимался оборудованием, находился в отдельном кабинете, расположенном по правую сторону от лифта, ближе к стене. Встретил нас молодой парень вида заумного ботаника: растрепанные волосы, тонкие стильные очки, светло-голубая рубашка. Взгляд его был собранным, что сразу же отличало его от большинства других «гениев», которые забывали выпить только что налитый кофе.

– А-а-а, вот и вы, – протянул он с серьезным выражением лица и пригласил нас внутрь. – Ты, вроде бы, Воронкова, – сказал он, неопределенно махнув рукой у себя за спиной, и, не услышав ответа, повернулся, чтобы заметить, что ему кивнули. – Ага, а ты – Мальцев.

– Именно, – ответил я, с любопытством разглядывая его лабораторию.

– Кирилл, – представился он, не протянув руки, и удалился к компьютеру.

В помещении я успел рассмотреть несколько оригинальных трехмерных принтеров, пару компьютеров, а также столы практически вдоль всех стен, заваленные всякой всячиной. Пара шкафов и несколько закрытых полок, я был уверен, также содержали интересные и наверняка опасные изоб-

речения.

– Так, каждому полагается маячок, наушник и средство связи, – произнес Кирилл и положил перед нами пару часов, мужские и женские соответственно. – Бронежилет наверняка понадобится, только пугаться не надо.

– Мы не новички, – громко заявила Лена.

– О, да, только в этой ситуации, я думаю, мы все новички, – тряхнув головой сказал Кирилл и положил на стол практически точную копию моей рубашки, только толщиной примерно с полпальца. Лене достался оригинальный темный жилет. – Не особенно модно, но и так сойдет. М-м-м, что еще... Ах, да, камеры. Каждому. – Теперь он достал что-то похожее на лейкопластырь. Я взял его в руку: цвет почти совпадал с кожей.

– Приклею их вам на лоб, будет третьим глазом, – с довольным выражением лица произнес Кирилл и, распаковав камеры, сделал обещанное. – Пигмент сейчас выровняет цвет. Не чесать, изображение должно быть четким. Бронежилеты надевайте сразу же, надо еще решить вопрос с оружием.

– Я бы хотела... – вставила Лена, но Кирилл тут же ее перебил.

– Да-да, ты хотела бы, чтобы оружие дали только тебе, Королев меня предупредил об этом. Только для самозащиты оружие должно быть у каждого. Причем не для пассивной, – он открыл один из шкафов и вынул пару «викингов» и две

коробки патронов. – Заряжайте, вы вроде бы оба еще имели дела с оружием.

Я уже открыл было рот, чтобы сказать, как давно это было, но засмотрелся на новенький ствол и решил заткнуться. Что было давно, всегда можно вспомнить.

Пистолет идеально лег в руку, был не очень тяжелым и хорошо подходил для стрельбы практически в любых условиях: короткий ствол и пластиковый затвор делали его удобным, а магазин на пятнадцать патронов имел достаточную емкость.

Мне казалось, что любой ребенок, который играет в шутеры, может легко зарядить и разрядить любое оружие, которое попадалось ему в игре, но после того, как я вставил последний патрон, палец просто горел. Предстояло наполнить еще два магазина про запас.

Сбоку слышалось напряженное сопение Лены, Кирилл ходил от компьютера к компьютеру и постоянно стучал клавишами. Я зарядил пистолет, поставил его на предохранитель и плавно опустил курок.

– Один готов, – услышал я голос Кирилла, когда положил пистолет на стол. – Поскольку все проводится в условиях конспирации, лишних сумок и ремней быть не должно, поэтому оружие прячем за пояс. Старайтесь ничего себе не отстрелить, – пошутил он.

– Не смешно, – сказала Лена, безуспешно пытаясь вставить последние патроны.

– Я помогу, – сделав шаг в сторону, сказал я.

– Да вы просто джентльмен, сэр, – сострил Кирилл, не прекращая ходить от одного компьютера к другому.

– Если бы твои шутки защищали нас от пуль, мы были бы неуязвимыми, – недовольно ответил я, продолжая ломать пальцы, заряжая пистолет. Не мог же я показать, что два человека, которых выбрали ради спасения целого отдела, хранящего немало промышленных тайн, явно не обладают должной компетенцией и застряли еще на этапе выдачи оборудования.

– Мои бронежилеты вас спасут даже от «калашников», не беспокойтесь. Всего несколько сломанных ребер или небольшое внутреннее кровотечение, как результат попадания. Очень больно, но несмертельно.

– А если попадут в руку или ногу? – поинтересовалась Елена.

– На этот случай вам будет несколько пакетов от Игнатьева, только если конечность не оторвет, – сказал Кирилл, опустив приставку «доктор». – Походные пакеты маленькие, поэтому можно будет даже в карман сунуть. – Он подошел к столу, осмотрел все, что на нем есть, достал маленькие наушники, снова телесного цвета, а затем вложил их в левое ухо сперва мне, потом Лене. – Они питаются от часов, в часах аккумулятор мощный, хватит надолго. – Запустив руку в волосы он поднял глаза к потолку: – Что же делать с транспортом... А! Вспомнил. Ту красотку, на которой вы приеха-

ли, вам не дадут, слишком она заметная. Задача номер один – незаметность. Чем меньше людей обратят на вас внимание, тем лучше. Попадете на камеры – не страшно, мало ли чего. В здании камеры не работают вообще, от самого входа, но некоторые офисы функционируют. Прикиньтесь, что вам надо в один из них. Здесь все просто. Этажи однообразные, коридорные. Так что, – здесь он дал себе возможность передохнуть немного, – надеюсь, что у вас будет все хорошо. Вы снимаете наш офис, мы все фиксируем, ищите оставленные документы. Об остальном сообщим, как только доберетесь.

Я надел на руку часы. Смотрелись они не особо дорого, но тем лучше. Мало ли, кто снять захочет. В столице лучше не иметь лишних проблем, тем более, когда отправляешься на такое задание.

Снарядили нас в город довольно неплохо. Конечно, когда от страха едва ноги не дрожат, хочется целый бронированный костюм надеть, но в городе и правда, главная задача – не выделяться. Каждый человек, который обращает на тебя внимание, может оказаться доносчиком или шпионом, каждое попадание на камеру повышает шансы навлечь на себя беду. Самая простая одежда, возможность под ней что-нибудь скрыть – идеальный вариант.

Не могу сказать, что было уж очень страшно – после описания поставленной перед нами задачи я понял, что впереди просто обычный выезд, словно на работу отправляюсь. Елена же, вероятно, более знакомая с подобными ситуациями,

снова казалась бледной. Когда вот так стоишь, собираешься, можно пойти двумя путями: обдумывать возможные варианты или просто не думать ни о чем. Думать о плохом как раз не вариант. Но к хорошему все равно не имело смысла готовиться, так как серьезный противник мог ждать нас в здании или просто мог оставить для нас ловушку. М-да, сосредоточиться на чем-то хорошем было непросто.

Пистолет я сунул за пояс и закрыл его свитером, который успел надеть на рубашку. Типичный менеджер, таких полно не только в столице, но и в любом мало-мальски крупном городе. Принять Лену за человека, отличного от современной молодежи, тоже было трудно: джинсы и розовая жилетка на голубой блузке превращали ее в обычную девушку, которая и знать не знает о каких-либо военных тайнах. Шикарная команда. Похоже, дело действительно плохо.

Кирилл закончил возиться с одним из своих компьютеров, оглядел нас с ног до головы и довольно улыбнулся:

– Два студента, отлично. Камер не видно, наушников тоже. Удачи вам, – он пожал мне руку, положил ладонь Лене на плечо, потом встал между нами, – это ваше первое боевое задание, – с серьезным выражением лица произнес Кирилл. – Поэтому постарайтесь вернуться назад живыми и здоровыми.

Мы вышли из его кабинета, предварительно проверив еще раз, все ли взято, прошли по коридору до большого лифта, на котором мы спустились сюда. Нас ждал небольшой корей-

ский хэтчбек белого цвета. Самая обычная машина. Внутри, скорее всего, тоже ничего необычного. Рядом никого, а ключи уже торчали в замке. Мы сели в автомобиль и лифт с легким толчком начал свое движение вверх.

Глава 5. Столичный офис

Подъем наверх был волнительным. Все равно, думал я, сколько бы ни было подготовок, каждый волнуется. Не бывает двух одинаковых ситуаций. А в нашем случае и подавно. Времени на размышления имелось немало – нам предстояло покрыть не меньше двухсот километров, причем автомобиль явно не был рассчитан на солидное превышение скорости. Что ж, зато моей новой напарнице, бывшей соседке, будет гораздо спокойнее.

Вероятно, будь я некоторое время в организации, ситуация должна была бы меня угнетать: столько коллег пропало без вести или убито, нас самих пытались убить, однако, поскольку попал я сюда в самую критическую ситуацию и толком еще никого не знал, я не чувствовал ничего.

В отличие от меня, Елене должно быть хуже. Кроме брата, которого она потеряла, наверно, были еще люди, которых она знала. Сомневаюсь, что такие потери наносят душевные травмы, которые может исправить психолог. И хотя она старалась держаться, было заметно, что все не так просто.

Поскольку никаких разговоров я не ожидал, я включил радио пободрее. Сразу же после этого Лена выключила его.

– Не хочу музыки, – прошептала она.

– Зря. Расслабишься, отвлечешься.

– Нет, не поможет, – она покачала головой и повернулась

ко мне. – Зачем ты на это согласился?

Вопрос был неожиданным в силу того, что я вообще не ожидал никакого диалога. Пришлось кашлянуть, чтобы немного собраться с мыслями.

– Меня уговорили, – коротко ответил я. – А терять мне все равно уже нечего.

– Родные? Друзья? Девушка? – она говорила, а я только качал головой в ответ. – Не может быть, чтобы никого не было.

– Может, поверь. Такое бывает.

Только бывает ли такое у кого-то, кроме меня? Не я же виноват, что люди вокруг меня оказываются предателями? Друг занял мое место на работе после распределения, согласившись с доводами отца, что хорошая работа лучше дружбы, девушка, с которой я познакомился после получения новой должности в компании, испарилась сразу же, как меня уволили. Я талантливо подбираю себе окружение.

– А ты? – перехватил я инициативу разговора. – У тебя есть кто-то?

– У меня... – она, покраснев, вздохнула. – Родители. Они думают, что учусь за границей. А на самом деле я попала сюда, в отдел военных разработок, потому что лучше всех училась на факультете радиотехники.

Я уже собирался вставить свою реплику, но тут девушка собралась с силами и продолжила разговор.

– Ну, а брат... его застрелили прямо там, в квартире, он

даже ничего не успел сделать. Он был хорошим специалистом по компьютерам, наверно, даже как Кирилл. – Голос ее задрожал, казалось, что она вот-вот расплачется. Еще чего не хватало – лишиться единственного опытного человека уже на подступах.

– Как давно вы в этой организации? – решил я увести разговор в другую сторону.

– Чуть больше года.

– И все это время вы провели в той квартире?

– Ну, нет, у нас еще было три месяца обучения. Каждый, кто попадает к нам, сперва проходит небольшой курс. Самооборона, техника и оружие, современные технологии, медицина – все только самое основное, чтобы любой человек в отделе мог и с компьютером работать, и стрелять, и руку вправить. Правда, когда у нас есть Игнатьев, нам вряд ли понадобится настоящий врач.

– У вас нет настоящего врача? – удивился я и посмотрел на Лену, слегка повернув руль. Машина перескочила в соседнюю полосу, нам посигналили. – А Игорь? Кто присматривает за ним? Кто его лечит?

– Либо один из заживляющих пакетов помогает исправить ситуацию, либо за дело берется один из наших медицинских роботов.

– Ты не шутишь? – спросил я, пытаюсь переварить полученную информацию, попутно представляя, как именно должен выглядеть робот, который может адекватно лечить лю-

дей.

– Не шучу. Собственные разработки. Игнатъев.

– Ого, – воскликнул я. – Изобретательный он человек.

– Поэтому его взяли к нам вне конкурса. Еще он очень хороший знакомый Королева. Но никто не жалеет, что взяли именно его. Да и поэтому за нашего капитана я тоже спокойна.

– Ты про Игоря? Вы там все со званиями?

– Нет-нет, – поспешно завершила Лена. – Далеко не все. Здесь надо очень сильно постараться, чтобы получить звание. Или очень выделиться, или потратить много сил на теорию. Иначе не получить. Многие пришли к нам, уже имея звания. Кто-то из горячих точек, кто-то после службы по контракту, в основном из спецвойск.

Мы остановились на очередном светофоре в очередном поселке и я повернулся к своей собеседнице.

– Значит, все настолько плохо, что отправили нас, а не людей более опытных? – поинтересовался я. – Ты же разговаривала с Королевым. Почему мы?

– Ну... Он попросил меня не распространяться на эту тему, потому что есть некоторые опасения... – начала Лена.

– Ага, понял, – подтвердил я, на самом деле уже размышляя о двух возможных вариантах: либо резервы были, но их нельзя было задействовать, либо их не было и мы должны были отыграть свою роль максимально натурально, чтобы убедить противника в том, что наши силы еще полны. Лю-

бой из вариантов ничего хорошего не мог принести. На светофоре загорелся зеленый и мы резво тронулись: мне не терпелось закончить с этим.

Я изо всех сил старался не нарушать, но моя торопливость вырвалась из-под контроля и полностью обуяла меня. Движения стали резкими, перестроения рывками, а сам темп движения более агрессивным.

– Волнуешься? – в голосе Лены даже послышалось участие.

– Ага, немного, – волнение всегда находило на меня в самый неподходящий момент, и я изо всех сил старался себя успокоить.

– Я тоже до этого я не участвовала в подобном...

– Так, хватит нюни распускать! – раздался громкий и очень четкий голос прямо в ухе. Мы переглянулись, Лена одними губами произнесла: – Игорь.

Было похоже на то, что капитан все же пришел в себя, причем довольно быстро. Доктор явно знал свое дело, раз смог вернуть нам его после ранения в голову всего через два часа. Тем временем, он продолжал:

– Раз уж вас отправили на такое задание, так и ведите себя соответственно, аж слушать тошно. Вы же не две сопливых школьницы! Воронкова! У тебя почти год полевой работы за спиной, постоянный риск. Впереди такое же задание, как и обычно. Пришли, посмотрели, записали, вышли. – Голос становился все громче.

– Да, капитан, – в тон ему произнесла Лена. – Будет исполнено.

Капитанский голос в ухе сразу же затих, несколько секунд не было слышно вообще ничего.

– Хорошо, – жесткие нотки пропали, – не подведите нас. – После этого капитан отключил связь.

Оставшийся путь до цели мы ехали молча, не рискуя заводить разговор на отвлеченные темы и проблемы и волнения каждого так и остались внутри. Не знаю, изменилось ли что-либо, заверши мы начатый разговор, но в тягостном молчании и отчасти траурной атмосфере поездка была не самой приятно.

Будний день постепенно клонился к вечеру, но в четыре часа дня, когда мы въехали в столицу, было еще достаточно светло. Пробки только начинали скапливаться, но мы, следуя указаниям навигатора, перенастроенного (очевидно, техниками ОВР) на поиск путей вне пробок, свернули с широких дорог и небольшими улочками почти без остановок добрались до цели.

Офисное здание располагалось на пересечении двух нешироких улиц. Напротив находился жилой корпус, по другую сторону стоял паркинг: оставить машину на улице было нельзя. Я приблизился к зданию и, слегка сбросив скорость, проехал чуть дальше, намереваясь сделать еще один круг, а только потом оставить машину на стоянке.

– Ты чего? – спросила моя спутница, вертясь на сиденье, –

мы ж проехали место.

– Сделаем круг, посмотрим, что есть рядом, – ответил я. – Вдруг ловушки или что-то еще.

Ограниченный улицами кусок земли, на котором стоял офисный центр, занимало еще одно угловое здание примерно той же этажности. В целом, место могло оказаться последней точкой нашего путешествия. У меня в голове всплыли все перечитанные мной шпионские истории. Идей для засад и ловушек там было немало. Снайперы в соседних зданиях, взрывчатка в офисе, штурмовые группы, агенты в штатском – словом, было из-за чего переживать. К сожалению, нам не выдали наблюдательного оборудования, поэтому смысла осматривать здание издали не было.

Я въехал на четырехуровневую парковку и немного покрутился в поисках места на первом уровне. Поближе к выезду места не нашлось, пришлось вставать едва ли не в дальнем от выезда углу. Не слишком удобное место.

– У тебя есть план? – похоже, что в незнакомой ситуации весь опыт Лены просто растворялся. Или она не могла собраться, поэтому задавала такие вопросы. В любом случае, уверенность она подрастеряла.

– Не-а, – постарался как можно беспечнее произнести я. Если она почувствует, что я тоже волнуюсь, все наше предприятие можно закрывать сразу же, не выходя из машины. – По обстоятельствам действуем. Сейчас главное – дойти, не привлекая к себе внимания, будто мы идем на работу.

– Угу, – последовал ответ, затем снова раздался голос из наушника:

– Мыслите верно, только не тяните время, я тут уже, как на иголках сижу! – Капитан снова демонстрировал свое недовольство. – Офис находится на четвертом этаже, дальний от перекрестка. Окна закрывают деревья в сквере.

Уже хорошо, одной проблемой меньше. Только другие могли оказаться не такими простыми в решении. Я вышел из машины, стараясь держаться как можно свободнее. Для этого стоило забыть о пистолете за поясом и бронежилете, который сразу же стал казаться слишком объемным. Напарница вышла следом, хлопнув дверью.

– Идем, работа ждет, – сказал я ей, и мы направились в сторону выхода со стоянки, держась немного поодаль друг от друга. Идти старались возле центрального ряда припаркованных автомобилей.

На перекрестке мы пропустили несколько машин и шустро перебежали на другую сторону. Раздвижные двери мы прошли без проблем, затем перед нами оказались рамки металлодетектора. Я замер, рассматривая рамки, когда в ухе снова заскрипел капитан.

– Здание обесточено, аварийного питания нет, идите уже! Едва не сорвавшись на бег, я прошел сквозь рамки с замирающим сердцем, но после этого остановился посмотреть на список компаний, которые арендовали здесь свои офисы. Юристы, бухгалтеры, даже косметические компании – почти

все офисы были заняты. На четвертом этаже среди прочих находился офис рекрутингового агентства. Лена перехватила мой взгляд.

– Нам туда.

Пересекая просторный холл в сторону лестницы, мы наткнулись на скучающего охранника, который сидел за своей стойкой возле мертвых мониторов и листал газету. И как только можно в таком сумраке что-то читать? Завидев нас, он оторвался от чтения:

– Вы куда, ребята?

– К Прохорову, – быстро соврал я, назвав компанию, которая находилась на том же этаже. Лена наступила мне на ногу. – На консультацию, – продолжил я.

Охранник переводил взгляд с меня на Лену и обратно, по-видимому, все еще не удовлетворенный ответом.

– Вам назначено? – недоверчиво спросил он. Я просто чувствовал, как девушка позади меня нетерпеливо переминается с ноги на ногу.

– Да, – я изо всех сил старался не покраснеть: врать мне удавалось не очень хорошо, оставалось только надеяться, что охранник ничего не заметит. – Мы уже опаздываем, так что... – я сделал шаг в сторону лестницы.

– Хорошо, – охранник расслабился. – Только лифты у нас не работают, света нет.

– По лестнице привычнее, – натянуто улыбнулся я. – Тут невысоко.

Охранник ухмыльнулся и снова стал читать свою газету. Когда мы поднялись на второй этаж, Лена прошипела мне в ухо:

– Он мог что-то знать о случившемся сегодня!

Я остановился посередине лестницы и развернулся к девушке лицом:

– Наверняка он знает. Мы идем на этаж, где несколько часов назад что-то произошло. Пропали люди, возможно убиты. А он говорит только о том, что нет света. Он должен что-то знать...

– Или никто не вышел наружу, – продолжила Воронкова. – Это хуже. Нас ждут

Я покачал головой. Ничего хорошего не предвещали оба варианта. Возвращаться назад было нельзя.

– Из штаба нам ничем не помогут? – поинтересовался я. Наушник молчал. – Глушат?

Лена дернула рукой, посмотрела на свои часы, но, очевидно, безрезультатно.

– Идем, – она достала пистолет, я последовал ее примеру.

Поднявшись до четвертого этажа по более-менее освещенной лестнице, мы свернули в темные коридоры. Никто не мог знать, что ждет нас там, поэтому мы старались идти как можно медленнее. Лена шла впереди, оборвав мои попытки пойти первым и буквально вжав меня в стену:

– Не стоит здесь высовываться, – шепотом сказала она.

У меня еще была мысль разделиться и пройти по двум

разным коридорам, чтобы затем встретиться возле двери в офис. Пришлось ее держать в себе и не спорить. По плану коридоры образовывали квадрат, две стороны которого снаружи были ограничены маленькими офисами, а две – стеклянными стенами; в центре квадрата находилось четыре больших помещения, одним из которых было нужное нам рекрутинговое агентство.

Как ни странно, но в коридорах мы никого не встретили. Вероятно, почти все офисы закончили свою работу из-за отсутствия электричества. Тем не менее, опасность была впереди. Я не клал палец на курок, чтобы случайно не нажать и не выдать нас. Двигались мы и так бесшумно: кроссовки на плитке не издавали никаких звуков. В темноте коридоров проплывали двери с табличками, на которых почти ничего нельзя было прочитать.

Когда мы добрались до нужной нам двери, девушка опустила ладонь на ручку, нажала на нее, толкнула плечом дверь, но та не поддавалась.

– Заперто изнутри, – Лена пожалала плечами, – открыть можно только из офиса. Надо найти вход с другой стороны.

– Две двери? Или будем стены проламывать? – громким шепотом спросил я. – Не вариант. Если кто-то есть внутри, они узнают, что мы идем. И оставлять следов тоже нельзя.

Моя напарница встала в шаге от двери в раздумьях. Сложная ситуация требовала быстрого решения, а оно никак не приходило на ум.

– Там должен быть замок, срабатывающий на определенный разряд, замок с электрическим ключом. Если его замкнуть, возможно, он откроется. – Лена в задумчивости осмотрела коридор. – Нужно найти пару проводов. Вон там, камера. Подсади меня.

Я поднял ее на нужную высоту и вскоре у нас оказалось два коротких провода, отрезанных ножом, который был спрятан в одном из потайных карманов розовой жилетки. Тем же ножом мы вскрыли часы и извлекли небольшую батарейку.

– И это аккумулятор, которого хватит надолго? – поинтересовался я.

– Подробностей не знаю, они нам ни к чему, – она подсоединила два провода и вставила их в замочную скважину. В замке что-то щелкнуло, голубые искры на долю секунды осветили коридор. – Теперь открыто, можно входить. – Девушка убрала провода и батарейку обратно в карман и взяла пистолет.

Я приоткрыл дверь, стараясь держаться поближе к оси вращения. За дверью тускло горела одна лампа и в ее свете развал казался еще больше: несколько шкафов были повалены, папки и листы бумаги были разбросаны по полу. Я протиснулся внутрь. Офис имел небольшие размеры, а бардак на полу разделяли несколько тел, лежащих в невероятных позах. Трое были одеты более просто, почти как мы, тогда как четвертый, выглядел вполне солидно. Очевидно, на-

падавшие планировали взять верх числом, но у них не очень это получилось.

Лена вошла следом и ахнула. Перевернутый вверх дном офис, лужи крови и четыре трупа. День был очень насыщенным на эмоции. Я подошел к столу. Рядом валялся разбитый ноутбук, чуть поодаль на спине лежал один из сотрудников ОВР. На его груди виднелись пять отверстий, рот был открыт в беззвучном крике, глаза устремлены в потолок. Девушка обошла его, стараясь не смотреть на тело.

Я же продолжал осматриваться. Здесь что-то было не так. Если эти четверо просто перестреляли друг друга, то кто устроил этот бардак? Никто со смертельным ранением не в силах разворотить несколько шкафов. А если их было больше, значит, кто-то ушел, но дверь была закрыта изнутри. Все это было более чем странно. Я не видел ответа.

Девушка тем временем ходила по офису, глядя в пол, словно искала что-то. Я поднял с пола ноутбук. Он был полностью разобран, задней крышки не было, как и жесткого диска. Стоило ожидать. Положив ноутбук обратно на стол, я только начал ощущать запах. Железный запах смерти и крови. Мне стало не по себе. Напарница тем временем опустилась на колени возле одного из поваленных шкафов, достала нож и начала вскрывать паркет. Под короткой доской, показалось небольшое отверстие. Немного поковырявшись в нем рукой, Лена вытащила жесткий диск.

– Его успели спрятать? – удивился я.

– Нет, это еще одна наша новая технология с удаленным управлением диском. Его можно спрятать практически куда угодно, а сигнал пройдет. Хорошо, что они его не нашли. Здесь много важной информации касательно нашей организации. – Диск размером с половину ладони исчез в еще одном кармане жилетки. – Я боюсь, что наши камеры тоже ничего не показывают, поэтому больше здесь искать нечего. – Она поднялась на ноги и направилась к двери. – Просто запрем двери снаружи... больше мы ничего не сделаем. А сейчас надо возвращаться.

Мы направились к двери и, немного поколдовав с проводами, аккуратно заперли ее тем же способом, что и отпирали. Затем пошли обратно, надеясь на то, что к моменту, когда мы доберемся до транспорта, наушники заработают. Хотя опасность уже вроде бы миновала, не очень уютно было чувствовать себя одиноким после увиденного. Даже раздраженный голос капитана добавил бы уверенности. А сейчас просто идя по темному коридору было не очень легко держать себя в руках. И, хотя я убрал пистолет, засунув его обратно за пояс, рука все равно тянулась к нему – за каждым углом могли ждать.

Тем не менее, мы свободно прошли по лестнице, спустившись до первого этажа. Охранник все так же читал газету.

– Быстро вы, – буркнул он.

– Хм, да, документы не все собрали, – на ходу сочинял я. – А он занят, к нему сегодня много народу приходило. – Я

немного помолчал. – Вообще, он хороший юрист? Он сказал, к нему целыми толпами ходят, даже втроем кто-то пришел.

– Втроем? – охранник опустил газету и почесал ухо. – Нет, таких не было, у меня память хорошая, все приходили по одному. И все, как на подбор, в брюках и рубашках, обычно к нам люди разные заходят, а сегодня... необычно как-то.

– Пошли, нам некогда в сыщиков играть, – Лена опередила меня, не успел я и рта раскрыть. Она взяла меня под руку. – А то опять не успеем...

– Ну да, – я немного смутился. – Всего хорошего, – попрощался я с охранником и мы направились к выходу, слыша, как тот все еще шуршит своей газетой.

Мы вышли на улицу и Лена отпустила мою руку, затем повернулась ко мне.

– Не надо тратить время на ерунду, – заявила она.

– Это не ерунда. Единичный случай спланирован иначе, чем нападение на квартиру. Они не хотели, чтобы их заметили, не хотели выделяться. Одежда попроще, каждый пришел отдельно. Наверняка и приехали они по отдельности. Но должны были где-то спрятаться, пока не соберутся все вместе. Иначе слишком много неточностей было бы, слишком много подозрений, – я уже успел продумать основные варианты, – а охранник запомнил их всех. Возможно, сможет опознать.

– Главное для нас – диск. Сейчас мы его увезем, а потом решим, что нам надо делать, – парировала девушка.

– В здании наш сигнал заглушили, мы не смогли ни связаться со штабом, ни сделать чего-то другого. Я больше чем уверен, что наши камеры не передали никакого сигнала. Нам придется вернуться туда еще раз, чтобы...

– Нет! – отрезала девушка и направилась вниз по ступеням в сторону улицы. Я мог бы вернуться назад, но что бы сказал охранник, увидь меня одного после нашей выдуманной истории? Если и убеждать его, то лишь вдвоем. Мне пришлось пойти следом за Леной.

Глава 6. Вне плана

Молча мы дошли до перекрестка, перебрались через дорогу. Всего в здании мы провели не более получаса, на улице было еще светло, но солнце уже садилось. День подходил к завершению. Наушник в ухе противно щелкнул:

– Есть сигнал! – раздался бодрый голос в ухе, принадлежавший, очевидно, Кириллу. Его сменил скрипучий и невероятный громкий голос Игоря. – Живы?

– Живы, – еле слышно проговорил я. Лена тут же остановилась. Я обошел ее и встал так, чтобы со стороны все казалось диалогом.

– Капитан Борисов на связи! Что случилось? Почему мы не могли связаться с вами? Что произошло в офисе?

Я оглядывался по сторонам, чтобы никто из проходящих мимо людей не мог подслушать. Хотя народу было немного, некоторые проходили достаточно близко и нам пришлось углубиться в паркинг.

– Наш сотрудник мертв, – резюмировала Лена. – В помещении еще трое, очевидно из тех же, что напали на остальные наши точки. Диск мы изъяли. Вы не получили от нас никаких сигналов?

– Абсолютно! – канал был настроен так, что капитана слышали мы оба. – Очень хотелось бы получить фотографии лиц тех, кто оказался нашим врагом. Вам придется вернуться.

– Извините, в часы камера не влезла, – отдаленно и приглушенно прозвучал голос Кирилла, – камеру вам тоже придется найти.

– Вот ..., – я не смог сдержать эмоций, – у кого мы отберем телефон или камеру? У туриста?

– Следите за языком, молодой человек, – снова услышал я строгий голос капитана Борисова. – Задачу нужно выполнить. Не потеряйте диск. Нам понадобится вся информация.

– Стоп, – наш собеседник вновь сменился. – На стоянку вошли люди. Денис, посмотри на них.

Камера охватывала больший угол, нежели человеческий глаз. Неудивительно, что Кирилл заметил что-то, чего не успели увидеть мы. На стоянку действительно вошли двое.

– Та-а-ак, не шевелись, – продолжал техник, – я попробую сфокусироваться на них. Они мне не нравятся. Попробую сейчас получить фотографию и проверить их по нашей базе.

Не знаю, чем именно они не понравились Кириллу, мне эта парочка показалась абсолютно обычными людьми. Чутки похожие друг на друга, двое мужчин возрастом к сорока, не выше меня, наверное, метр семьдесят. Только они шли слишком уж непринужденно.

– Ага, все, хватит пялиться на них, сейчас проверю, что это за личности. Меня интуиция никогда не подводит, – продолжал трещать в ухо Кирилл.

Ситуация со стороны казалась странной: два человека стоят на парковке, лицом к лицу, но молчат. Я начал изображать

деятельность, роясь по карманам, предварительно повернувшись боком к двигавшимся к нам людям.

Они подошли к нам почти вплотную, обогнули и двинулись дальше. Я почти ощущал их взгляд. Парочка прошла дальше, села в машину, стоявшую прямо напротив нашей.

– Так, артист, – без капли юмора в голосе произнес Борисов. – Делайте вид, что вы что-то забыли и возвращайтесь назад. Мы поймали этих двоих. Они есть в нашей базе. Не подавайте виду, что узнали их, не оборачивайтесь и просто выходите со стоянки.

– Черт, ключи оставил, – сказал я вслух, и мы пошли наружу под комментарии капитана.

– Найдите камеру, делайте фотографии и чтобы без подозрений со стороны противника. Связь, скорее всего, опять прервется, поэтому...

Что нам хотели сказать, я уже не услышал, потому что сигнал просто прервался и звук пропал. Мы снова оказались отрезаны. Когда это уже кончится... И опасны ли те двое, что остались в машине на стоянке или все же они просто оказались здесь? Верить в совпадения было непозволительной роскошью в данный момент. Время тоже поджимало. Мы торопливо пересекли улицу, добрались до узкого тротуара, который разросшиеся кусты делали еще уже и направились в сторону здания. Людей становилось все больше, рабочий день близился к концу.

Пробравшись через толпу, мы вернулись обратно в зда-

ние. Оно было по-прежнему тихим: как только за нами закрылись двери, нас окутала давящая тишина. Я первым вошел в холл и направился к стойке охранника, Лена следовала за мной. Охранника на месте не оказалось, сложенная газета лежала на пустом стуле. Наклонившись, посмотрел на его рабочее место, выдвинул один из ящиков. В нем лежал бейджик охранника. С него на меня смотрело заплывшими глазками толстое лицо с усами. Я показал находку Лене.

– Может, сменщик? – предположила она.

– Возможно. А если нет? Как думаешь, глушилка может быть здесь?

– Наверное, – задумчивое произнесла она. Пока я копался за стойкой, девушка заняла позицию с пистолетом в руке, ожидая, что охранник вернется практически с любой стороны. Стойка прикрывала ей спину, меня не было видно. – Ты знаешь, как она выглядит?

– Ну, наверное, что-то небольшое, размером с книгу... – в этот момент я услышал, как Лена фыркнула. – Что, меньше?

– Гораздо. С колоду карт, пачку сигарет – это сейчас нормальный размер для глушилки на такое здание.

Я перерыл весь ящик, но не нашел ничего, что хотя бы отдаленно походило по габаритам на описанный предмет.

– Может быть, мы зря подозреваем охранника? – спросила Лена.

– Тогда надо его дождаться и проверить. Только ждать нам некогда, надо вернуться на четвертый этаж... Камеры нет...

– я снова сунулся в ящик, надеясь найти там хотя бы старый телефон. Ничего. Черт! Я встал из-за стойки и вышел в холл. Смысла идти наверх не было. Я забарабанил пальцами по стойке.

– Быть может, в вашем офисе осталась камера? Или хотя бы у одного из нападавших есть телефон? – Предположил я. Лена в ответ пожала плечами. В такой ситуации не знаешь, что лучше: действовать по усмотрению и надеяться, что задание будет выполнено, или действовать по указке, бросаясь в самое пекло. Впрочем, мы и так лезли обратно к опасности.

Лестничные пролеты мы преодолели почти бегом. На это подготовки мне хватало, но я не был уверен, что, если надо будет бежать еще выше, я осилю это с той же скоростью. Вновь преодолели те же темные коридоры, которые за время нашего отсутствия стали еще темнее.

Это становилось большой проблемой, потому что в таких местах вообще невозможно что-либо заметить. Мы добрались до двери в офис. Как бы мне хотелось, чтобы за ней не было никого лишнего. Или живого. К сожалению, это было не так.

Лена сунула руку в карман, чтобы воспроизвести свой трюк с замком, но я повернул ручку и дверь открылась. Похоже, здесь уже кто-то побывал. В свете мощного фонаря, который кто-то оставил возле стены, комната была видна, как днем. Две фигуры упаковывали тела. Как только я показался в проеме, они сразу же замерли. Действовать нужно было

очень быстро.

– Ой, извините, – воскликнул я и захлопнул дверь снаружи. Жаль, ее нечем было блокировать.

– Дверь стальная, ее не прострелить, – сказала Лена. Вроде бы до этого она не ошибалась. – Держи, а я запру их. – Она схватилась за провода, взяла батарейку и второй раз за день заперла злополучную дверь. – Вот чем ты думал? – начала она. Ее лица я не видел, но представлял, что она сердится. Наверно. Может быть, оно и к лучшему, что мы не вошли внутрь? Я отпустил дверь и сделал шаг в сторону, на тот случай, если она не настолько прочная.

– И ни шагу дальше, юноша, – раздался знакомый голос охранника. За спиной щелкнул взведенный курок. – А вы, мадам, откройте дверь, моим коллегам надо выйти.

Интересно, куда он целится? Если в тело, то надо надеяться, что бронежилет спасет. А если нет? Я сунул руку поближе к пистолету, надеясь, что из-за темноты охранник не заметит моих движений: света от отдаленных окон становилось меньше с каждой секундой.

– И не подумаю открывать, – гордо бросила Лена.

– Значит, мне придется избавиться от одного лишнего человека, – под ребра уперся ствол. Наверное, пистолет. Можно было рискнуть. В голове крутились мысли, а в ушах шумело – успокоиться в такой ситуации было крайне сложно. Даже невозможно. Но всегда можно немного потянуть время.

– Я могу отдать тебе то, что ищут твои люди. – сказал я, понадеявшись на жадность. У плохих парней всегда личные интересы всегда выше всего остального. Этот оказался не таким алчным.

– Все, что нам нужно, я потом с тебя заберу, – достаточно грубо произнес охранник. – Эй ты! – крикнул он Лене, и я почувствовал, что ствол больше не давит мне на спину. Я вытащил свой пистолет, развернулся, выставив локоть и постарался как можно сильнее ударить противника в грудь. Тот охнул и полетел на пол, нажав в полете на курок. Грохнул выстрел, коридор озарила яркая вспышка. В ответ я нажал на курок три раза, целясь ориентировочно в то место, куда должен был упасть охранник.

После того, как упала последняя гильза, в коридоре снова воцарилась тишина. Сейчас очень нужно было собраться, потому что в офисе по-прежнему были люди и пробраться внутрь было крайне сложно. Но один шанс был, главное, чтобы не подвел голос. Конечно, мне не сравнится с прокурорским голосом, обладатель которого сейчас распластался на полу, но из-за двери не так хорошо слышно... могло сработать.

– Давай, пошевеливайся! – как можно грубее крикнул я. – Иначе следующей будешь ты!

Лена начала собирать свою конструкцию из батареек и проводов, я же наклонился забрать пистолет. Мало ли, зачем пригодится еще один. Правда, в карманах у него ничего не

было, но я надеялся найти глушилку. Неудача. Сзади щелкнул замок.

– Саня! – раздалось из-за двери. – Заходи.

А я рассчитывал выманить их наружу. Придется снова импровизировать. Я снял с охранника его пиджак и нацепил на себя. Он был весь в крови и по правой стороне остались отверстия от пуль. Может и не заметят.

Взяв Лену за руку, я подмигнул ей и уверенно толкнул дверь. Та распахнулась: фонарь все так же светил в сторону стены, а две фигуры, как мне удалось заметить, присели за столом.

– Отлично, ты поймал одну! – бодро крикнула одна из фигур. – А где второй?

– Уже мертв, – продолжал подражать я. Голос уже немного охрип. Я провел Лену в комнату и посадил ее около стены.

– Что делаем дальше?

Почти везде пишут, что если на твоей совести уже есть один человек, то дальше все идет как по маслу. Несмотря на серьезность ситуации, мне было не по себе от мысли, что предстоит еще раз спустить курок. Я судорожно сжимал пистолет, глядя прямо перед собой, не зная, как лучше поступить. Бросил просящий взгляд на Лену, пытаюсь словно сбросить со своей совести то, что я собирался сделать. Она выразительно смотрела на меня, но молчала.

– Саша? – снова окликнул голос сзади. – Что...

В голосе послышалась угроза и я не мог больше ждать.

Держа пистолет на уровне груди в прижатой к телу руке, я повернулся в пол-оборота как раз вовремя, чтобы увидеть нацеленный на меня ствол.

– Ах ты... – услышал я и нажал на курок, не дожидаясь продолжения фразы. В ту же секунду что-то ударило меня в грудь, я сделал шаг назад и упал на спину, выронив пистолет из руки. Все вокруг смешалось, звуки стали шумом, но вдруг я услышал, как меня зовут по имени.

– Денис. Денис! – голос был женским, пару раз меня хлопнули по щекам. Я моргнул, сразу же в ухе раздался скрипучий голос: – Мальцев! Вставайте уже, надо уходить отсюда.

Я открыл глаза полностью и посмотрел на офис. Ничего не изменилось, только добавилось два мертвых тела. Одного из них только что застрелил я, второго, стало быть, Лена. Я попробовал подняться – жутко болела правая сторона груди. Скинув с себя чужую форму, я проверил и убедился, что раны нет. Надо будет потом поблагодарить Кирилла. Перевернувшись, я неуклюже поднялся на ноги.

– Слушайте, к вам идут. Глушилки больше нет, давайте, поднимайтесь и уходите, мы поможем вам выбраться, – капитан говорил быстро, но слова будто отдавались эхом у меня в голове.

Лена ходила по офису, вертела головой, снимая все, что могло понадобиться. Я попробовал вдохнуть полной грудью, при этом что-то захрустело.

– Ай, – вырвалось у меня.

– Давайте, не тяните, пора, к вам поднимается шесть человек, – в голосе капитана слышалось неприкрытое волнение. – Вы уже сделали все, что нужно.

– Да, капитан, – отозвалась Лена. Она подошла к моему пистолету, подняла его с пола и вручила мне.

Мы оба вышли в коридор. Капитан продолжал нас направлять.

– Они пока что на втором этаже. Без шума двигайтесь в сторону туалетов, они почти рядом с лестницей. Спрячьтесь временно там.

В коридорах уже не было никакого света: солнце село. Я терял сознание? Не может этого быть, я же всего на секунду отключился. Бежать было тяжело – от каждого вдоха, даже от каждого шага грудь разрывалась болью. И это только от попадания в бронежилет. Совсем не как в кино. Трусцой мы бежали по темным коридорам, пока не добрались до туалетов, которые были спрятаны за узким проходом, недалеко от лестницы.

– Так, мы вас видим. Группа разделилась, они обходят центральные офисы с двух сторон. Спуститесь на второй этаж. На первый не ходите, там тоже люди. Со второго этажа спуститесь через окно в сквер. Давайте. – Капитану точно нравилось командовать.

Мы выскользнули из туалетов, где сидели, едва дыша, и побежали вниз по лестнице, затем свернули в аналогичный коридор, который находился на втором этаже. В сквер выхо-

дили окна из прохода или ряда крайних офисов. Предстояло открыть окно поближе к дереву и спуститься по нему вниз – прыгать с пятиметровой высоты не хотелось.

Я открыл окно и встал на раму. Расстояние до земли скрывали зеленые ветки. Поднимался ветер и листья шумели, а с улицы раздавался гул машин.

– Чего ты встал? – Лена уже поставила одну ногу на раму. – Никогда не лазил по деревьям?

– Никогда, – честно признался я.

– Никогда не поздно попробовать. – Она протиснулась мимо меня, ловко ухватилась за ветку и, сбив несколько листьев на землю, нашла опору для ног.

– Мне это сделать будет чуточку сложнее, – пробормотал я.

– Поспешите, с первого этажа к вам поднимается один человек. – Напомнил о себе капитан Борисов.

«Вот этого еще не хватало» – подумал я и потянулся к ветке. Только бы выдержала. В этом мне повезло, ветка и правда выдержала мой вес, только спускаться вниз мне пришлось чуть дольше, чем я планировал. На земле я оказался запыхавшимся и с привкусом крови во рту.

– Мальцев, догоняй, – поторапливал голос в наушнике.

Сверху раздалась автоматная очередь, пули жестко и сухо застучали по дереву. Это подействовало сильнее: я оттолкнулся плечом от дерева и, скрипнув зубами от боли, побежал через сквер, догоняя Лену. В последний раз за один день

столько физической нагрузки у меня было несколько лет назад. Я уже представлял, как сильно будут болеть мышцы завтра – если я вообще доживу до завтра.

– Выходите на улицу медленно и не торопитесь. Там сейчас чисто, противник не замечен.

На улице было светлее, чем в сквере, который освещался лишь парой тусклых фонарей. И все же людей на тротуаре было достаточно. На секунду я выпустил Лену из поля зрения, но вскоре тут же увидел мелькающую в толпе розовую жилетку и двинулся в ее сторону.

– Паркинг сейчас тоже чист, можете идти туда и уезжать. Группа пока занята на четвертом этаже, спускаться не собираются.

Отлично. Хотя, думал я, даже если она спустятся, никто не будет стрелять по толпе людей, чтобы добраться до нас. Слишком это рискованно. Но иногда даже самые логичные доводы очень сложно применять на практике, когда противник не собирается поступать логично.

– Контакт! – капитан Борисов прозвучал в этот раз очень встревоженно. – Двенадцать часов.

Я постарался, насколько это было можно, сократить расстояние, которое разделяло нас с девушкой, примерно до десяти метров. «Викинг» в руке слегка подрагивал: я и не думал убирать оружие – оно было слишком маленьким, чтобы его заметили у меня в руках, когда на улице почти стемнело.

– Пять шагов, – услышал я в ухе. Лена шла, опустив го-

лову вниз, плавно проходя сквозь толпу. Шедшие навстречу ей люди расступались. Вдруг я увидел, как она почти незаметно дернула рукой, слегка приподняв ее вверх и схватила за плечи падающего на нее человека. Выражение его лица было удивленный, с гримасой боли: он прижимал одну свою ладонь к груди, а меж пальцев уже струилась кровь.

– Человеку плохо! – Громко крикнула девушка, уложив его на тротуар лицом вниз, – Вызовите скорую! – Потом поднялась и пошла дальше.

– Да у вас тут просто театр какой-то, – пробурчал в ухо капитан Борисов. Я нервно ухмыльнулся в ответ. Около тела уже начинала собираться плотная толпа. Мне пришлось протиснуться сквозь нее, чтобы догнать Лену. Мы вернулись на стоянку.

– С машиной все в порядке, мы отслеживал паркинг по камерам, можете садиться и валить оттуда, – наш великий техник с готовностью вещал о проделанной работе. – Сейчас мы заканчиваем обработку всех данных по нашей точке, вскоре получим кое-какие ответы на наши вопросы. Гражданский тоже молодец.

– Он уже не гражданский, – сказал Борисов. – Он теперь с нами. Но все равно молодец.

Я еле заметно вздрогнул. Плохая примета. Мы еще не вернулись назад, не завершили задание, а меня уже похвалили. Нельзя этого делать, уяснил я еще в школе.

– Нам еще вернуться надо, – сказала Воронкова.

– Но все равно спасибо, – добавил я, вынимая ключи из кармана. Оставалось надеяться, что боль в груди не помешает мне вести машину.

Глава 7. Погоня

Несмотря на свои габариты и отсутствие местных улучшений, машина шла довольно резво. Мы выехали со стоянки и точно по навигатору отправились в сторону ближайшего шоссе. Миновав толпу на тротуаре, которая не собиралась расходиться от тела человека, я прибавил скорости и удалился от здания настолько быстро, насколько это позволял поток.

– Вы нас все еще отслеживаете? – уточнила Лена.

– Конечно, конечно, лично просматриваю все данные, – сказал Кирилл. – Впереди в данный момент все чисто.

Мы как раз останавливались на светофоре перед шоссе. Люди разъезжались по домам, пробки стремительно росли. Дорога была забита. Я затормозил, оставив перед собой не меньше двух метров свободного места. Не понаслышке был знаком с ситуациями, когда из-за аварии вперед и плотного потока сзади водители долго не могли разъехаться. Сейчас это нас никак не устраивалось. Я смотрел в зеркало заднего вида: сзади подъехала еще одна машина, следом за ней шла вторая, которая не собиралась тормозить. Может, у меня просто паранойя? На всякий случай я слегка выкрутил руль в сторону, чтобы иметь возможность выехать отсюда.

Сзади с громким хлопком, звоном разбитого стекла и скрежетом столкнулись две машины. Я автоматически отпу-

стиль педаль тормоза, но автомобиль тронулся недостаточно быстро, и мы ощутили толчок, несильный, но этого хватило для того, чтобы лишиться нас части заднего бампера и фары. Упершись руками в руль, я удержался в неудобном кресле. Лена спас ремень безопасности.

– Сейчас я вам помогу, – сказал Кирилл. – Выезжайте на встречную.

Буквально через три секунды все светофоры на перекрестке загорелись красным. Мне уже некогда было смотреть на то, что творится сзади: я нажал на педаль газа и, стремительно набирая скорость, вырвался на встречную полосу, за считанные мгновения мы добрались до перекрестка.

– Теперь направо, там пробка меньше.

Послушно вырулив через две полосы, я свернул направо, свистнув шинами. Позади, проделав такой же маневр, выехал седан серебристого цвета. Из-за бликов фонарей на лобовом стекле я не мог разглядеть, сколько в нем сидит человек. Мы ехали по прямой, я взглянул на свою напарницу: она сидела, сжав пистолет в руке. Поймав мой взгляд, она покачала головой:

– На скорости я не высунусь из машины. И не думай.

– А прямо через стекло? – предложил я

Лена помотала головой. Похоже, ее начало укачивать. Вот и не верь в приметы после этого. Водитель сзади словно чувствовал наши слабые места и постоянно намеревался зайти справа.

Насколько мне это позволяла реакция, я не допускал его на эту сторону, постоянно оставляя его сзади. Но отчасти это было из-за того, что на дороге то и дело мелькали машины, и, хотя нам обеспечили беспрепятственный проезд за счет переключенных светофоров, некоторые автолюбители пытались проскочить, чем сильно рисковали. На некоторых перекрестках я крутил рулем так, что машина серьезно кренилась в сторону, но мы чудом не задели никого постороннего. Седан сзади нас тоже вели достаточно хорошо.

– Может, нам кого-нибудь в помощь отправят? – поинтересовался я, искренне надеясь на положительный ответ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.